

тывалъ нѣкоторое удовольствіе, присутствуя на этихъ оригинальныхъ представленіяхъ, особенно когда я ужъ нѣсколько обжился на Востокѣ, — подъ вліяніемъ дыма моей hooka, — мимики и голоса баядерокъ казались мнѣ мечтами моего воображенія, — видѣніями, вовсе неутomлявшими его.

Въ продолженіе всего вечера, слуги безпрестанно обрызгивали лица присутствующихъ розовой водой, которою были наполнены серебряные кувшины, высѣченные золотомъ. Это благовонное окропленіе, испаряясь, чрезвычайно освѣжительно дѣйствуетъ на лицо. Каждую минуту подавались серебряные подносы, наполненные

бетелевыми рожками (comets *), сиронами и конфетами.

Когда ужъ было довольно поздно, я сталъ собираться въ обратный путь, и, взойдя на шесть ступеней, я усѣлся на свое мѣсто на спинѣ слона, чтобы отправиться домой, откуда на другой день, рано утромъ, мнѣ нужно было выѣхать въ Мадрасъ.

*) Приготовленіе ихъ совершается такимъ образомъ: листь бетелеваго перца намазываютъ растворомъ извести; тогда его свертываютъ въ рожокъ, прибавляя туда немного орѣховъ преки (капустной пальмы), гвоздики и пр. пряностей. Для знатныхъ лицъ известъ готовятъ въ маленькихъ обожженныхъ (кальцированныхъ) жемчужинахъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

ТУРКМЕНІЯ и ХИВА *).

I. ТУРКМЕНІЯ.

Территория и народонаселеніе.

Туркмены, принадлежащіе къ тюрко-татарскому племени, жили прежде на полуостровѣ Мангышлакѣ, откуда были постепенно вытѣснены калмыками и киргизами и уже со временъ Тамерлана начали переходить въ степи, лежащія къ ю. з. отъ Аральскаго моря, т. е. на тѣ мѣста, которыя нынѣ занимаютъ. Съ тѣхъ поръ туркмены состояли подъ властью персидскихъ государствъ и принимали значительное участіе во всѣхъ историческихъ событіяхъ Ирана. Своими переселеніями въ предѣлы Персіи они способствовали отурченію нѣкоторыхъ ея областей, въ особенности Азербейджана. Въ прошедшемъ столѣтіи, Надиръ-Шахъ, отчасти, ихъ содѣйствіемъ былъ обязанъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ, а Ага-Могаммедъ-Ханъ, основатель династіи Каджаровъ, овладѣлъ престоломъ Персіи и удержался на немъ, благодаря энергической помощи, оказанной ему Туркменами. Въ настоящемъ столѣтіи власть шаха признавалась только племенами, которыя кочевали по границамъ Персіи, а всѣ остальные племена находились въ большей или меньшей зависимости отъ Хивинскаго хана. Нынѣ же, пользуясь слабостью Персіи и Хивы, даже тѣ турк-

мены, которые кочуютъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ этихъ государствъ, только номинально признаютъ надъ собою верховную власть шаха или хивинскаго хана. Вліяніе на нихъ послѣдняго обусловливается только покровительствомъ торговли невольниками, выгодно производимой туркменами во всѣхъ городахъ Хивинскаго ханства.

Пространство, занятое туркменами, не имѣетъ никакихъ точно опредѣленныхъ границъ; приблизительнымъ же крайнимъ предѣломъ ихъ кочевокъ можно принять: на сѣверѣ — полуостровъ Мангышлакъ и степи Киргизовъ Малой Орды, на востокѣ — хивинскія и бухарскія

*) Въ виду интересующаго нынѣ публику вопроса о Каспійскомъ заливѣ, считаемъ нелишнимъ привести описаніе сосѣдственныхъ территорій Туркменіи и Хивы, заимствованное изъ Военно-Статистическаго Сборника.

Что касается до бытовой стороны туркменъ, ихъ нравовъ, обычаевъ и домашней жизни, то множество интересныхъ подробностей можно найти въ запискахъ де-Боквиля, *Четырнадцатимѣсячный плыль у туркменовъ*, что было помѣщено во *Всемірномъ Путешественникѣ* за 1867 г.

владѣнія или р. Аму-Дарью до Кундуза, на югъ—цѣпь Эльбурскихъ горъ и р. Кара-су и на западѣ — Каспійское море.

Поверхность. За исключеніемъ скалистыхъ береговъ Мангышлака, обрывовъ чинка Усть-Урта и невысокихъ, утесистыхъ и безплодныхъ горъ Балханскихъ, все остальное пространство Туркменіи, до самыхъ сѣверныхъ покатостей Эльбурза и сѣверо-восточныхъ отроговъ Гинду-Куша, представляетъ совершенно ровную и безводную степь. Эти обширныя, песчаныя или глинисто-солонцеватыя пространства покрыты самою скудною растительностью, состоящею исключительно изъ колючихъ травъ, употребляемыхъ въ пищу только верблюдами. Воздѣланныя поля, въ незначительномъ количествѣ, благодаря отчасти искусственному орошенію, находятся только по долинамъ рр. Атрека и Гюргеня. Какъ устья этихъ рѣкъ, такъ и, южнѣе, самый берегъ Каспійскаго моря, до границъ Персіи, покрыты густымъ камышемъ. Внутри, степи, по показанію туркменъ, становятся до того безплодными, что почти не представляютъ уже никакой возможности къ кочеванію; только нѣсколько бѣдныхъ семействъ заходятъ сюда зимою, на самое короткое время, для пастбы немногочисленныхъ своихъ стадъ. Вообще, туркменскія кочевья сосредоточиваются по окраинамъ степи, по старому руслу Аму-Дарьи и отчасти по р. Мургабу, гдѣ нѣкоторые роды кочуютъ постоянно и лѣтомъ и зимою.

Степи, занимаемыя туркменами, отличаются здоровымъ, но весьма сухимъ климатомъ. Болота находятся только при устьяхъ рр. Атрека и Гюргеня. Здѣсь отъ вредныхъ испареній водъ, остающихся на низменныхъ равнинахъ, послѣ весеннихъ разливовъ, воздухъ становится весьма нездоровымъ. Лѣтній жаръ умѣряется въ степяхъ свѣжими вѣтрами съ Каспійскаго моря. Зима бываетъ не суровая и не продолжительная; снѣгъ выпадаетъ, но держится недолго; въ это время года дуютъ часто холодныя вѣтры. Дожди бываютъ весьма рѣдко. Лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ степи выгораютъ совершенно, но осенью растительность является снова.

Населеніе. Туркмены дѣлятся на нѣсколько племенъ (халъкъ), изъ которыхъ каждое состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ (танфе), колѣнъ (танре) и другихъ подраздѣленій. Всѣ туркменскія племена кочуютъ отдѣльно другъ отъ друга, лѣтомъ и зимою, на извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстахъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются только о тѣхъ изъ нихъ, которыя кочуютъ по западнымъ окраинамъ Туркменіи, т. е. по побережью Каспійскаго моря!

Главнѣйшихъ племенъ считается 13, а именно: *Ессень-Или, Гокланъ, Ямудъ, Текке, Ерзари, Салоръ, Сарикъ, Сакаръ, Уи, Аймакъ, Кара-Дашли, Амъ-Или* и *Амръ-Или*.

Среди этихъ племенъ разсѣяны еще четыре совершенно отъ нихъ отдѣльныя: *Ата, Ходжа, Шейхъ* и *Мактумъ*, считающія себя потомками первыхъ четырехъ калифовъ. Это священное происхожденіе внушаетъ къ нимъ особенное уваженіе прочихъ туркменъ и ограждаетъ ихъ отъ грабежа и насилія со стороны

менниковъ. Ата и Шейхъ составляютъ въ степяхъ единственный торговый классъ, который съ безопасностью посѣщаетъ всѣ безъ различія постоянно враждующія между собою туркменскія племена. Часть племени Ходжа, отъ 80 до 100 кибитокъ, живетъ въ окрестностяхъ Александровскаго форта; Ата и Мактумъ кочуютъ у Балханскихъ горъ и по границѣ съ Хивой; Шейхи обитаютъ берега Атрека близъ Кале-Шейха. Численность этихъ четырехъ племенъ весьма незначительна.

Общая, приблизительная численность туркменскихъ племенъ, принимая на каждую кибитку по 5 душъ обо-
его пола, слѣдующая:

Племена.	Чис. киб.	Чис. душъ.
Ессень-Или	около 23,000	115,000
Гокланъ	8,000	40,000
Ямудъ	27,000	135,000
Текке	45,000	225,000
Ерзари	60,000	300,000
Сарикъ	8,000	40,000
Салоръ	4,000	20,000
Сакаръ	2,000	10,000
Амъ-Или	3,000	15,000
Кара-Дашли	1,500	7,500
Уи и Аймакъ	1,500	7,500
Амръ-Или	3,000	15,000
Итого	186,000	930,000

Сами туркмены возводятъ число кибитокъ до 350 т. или до 1.750,000 душъ.

Промышленность и торговля.

Сельское хозяйство. Туркменскія степи, на всемъ протяженіи до р. Атрека, представляютъ обширную, почти вездѣ ровную и безводную пустыню, на которой растительность состоитъ изъ одной джиды и колючки. Только по склонамъ Балхана растетъ небольшой можжевельниковый лѣсъ. Саксауль, единственное растеніе, служащее въ степи топливомъ, растетъ въ весьма немногихъ мѣстахъ. Пастбища встрѣчаются по долинамъ рр. Гюргеня, Атрека и Мургаба, но и онѣ выгораютъ лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ.

Земледѣіемъ занимаются Гокланы и Ямуды только по берегамъ Гюргеня и Атрека. Почва здѣсь состоитъ изъ чернозема и необыкновенно плодородна. Какъ приращенія, такъ и неполивныя поля (деимъ) даютъ обильные урожаи: риса, пшеницы, кунжута или сезама, ячменя, джургары и моши (родъ мелкаго гороха). Хлѣбъ родится въ этихъ мѣстахъ нерѣдко самъ 50 — 60. Онъ вывозится отсюда къ туркменамъ, кочующимъ въ Балханахъ и до Кара-Бугаза, а иногда сбывается и въ Персію. По р. Гюргеню встрѣчаются также небольшія плантаціи хлопчатой бумаги и тутовыхъ деревьевъ. Бахчи разводятъ какъ южныя туркмены, такъ и тѣ, которые кочуютъ по побережью Каспійскаго моря.

Хлѣбъ у всѣхъ кочевниковъ хранится зимою въ вырытыхъ для того глубокихъ ямахъ. Цѣны на хлѣбъ, хлопчатую бумагу и шелкъ въ 1856, 57 и 58 годахъ, въ Гюргени, были слѣдующія, за пудъ:

Название предметовъ.	Въ 1856 г.	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.
	р. коп.	р. коп.	р. коп.
Рисъ	— 60	— 67½	— 76
Пшеница.	— 20	— 35	— 70
Ячмень	— 15	— 20	— 25
Хлопчатая бумага	2 70	4 20	4 50
Шелкъ	63 —	62 —	57 —

Главное богатство туркменъ составляютъ лошади, зѣбѣ верблюды и овцы. Туркменскія лошади извѣстны на всемъ востокѣ своею силою и красотою, но главнѣйшее ихъ достоинство заключается въ быстротѣ и необыкновенной способности переносить недостатокъ пищи и воды. Особеннымъ развитіемъ этихъ качествъ славятся лошади племени Текке. Цѣна лошадямъ отъ 8 до 100 томановъ (24—300 р. с.). Туркменскіе верблюды, одnogорбые, средняго роста, употребляютъ какъ для перевозки разныхъ тяжестей при частыхъ перекочевкахъ, такъ и для перевозки товаровъ изъ Астрабада въ Хиву, и обратно, а изъ Хивы нерѣдко въ Бухару и даже въ Оренбургъ. Это полезное животное находитъ себѣ вездѣ въ степяхъ любимую пищу — харину-туръ, родъ колючки. Цѣна верблюдамъ отъ 10 до 20 томановъ (30—60 р. с.). Овцы у туркменъ небольшого роста и не имѣютъ жирнаго хвоста курдюковъ, шерсть у нихъ грубая; продаются отъ 3 до 7 сахибъ-крановъ (90 коп.—2 руб. 10 коп.). Волковъ, коровъ и ословъ содержатъ въ незначительномъ количествѣ осѣдлые Ямуды и Гокланы. Скотоводство береговыхъ туркменъ вообще весьма мало развито; лошадей и верблюдовъ они содержатъ только самое необходимое число. У туркменъ, болѣе удаленныхъ отъ Каспійскаго моря, число тѣхъ и другихъ значительно увеличивается.

Рыбная ловля производится туркменами по берегамъ Каспійскаго моря и отчасти на островѣ Челекени. Крупная красная рыба: бѣлуга, осетрина и севрюга ловится въ изобиліи, особенно въ устьяхъ Атрека и Гюргеня. Сбытъ рыбы въ Персію весьма незначителенъ. Туркмены, кочующіе къ сѣверу отъ Кара-Бугаза, сбываютъ ее въ Александровскій фортъ армянамъ, отъ которыхъ взаменъ получаютъ хлѣбъ и нѣкоторые другіе предметы домашней надобности.

Полуостровъ Дарджа, островъ Челекенъ, Красноводская коса и нѣсколько другихъ береговыхъ мѣстностей изобилуютъ каменною и самосадочною солью, которая добывается ежегодно въ количествѣ, приблизительно, до 200 т. пудовъ. Соль, болѣею частью, расходуется между туркменами, но составляетъ также предметъ вывоза въ Персію (въ Ензели и Ашуръ-Аде); доставка ея въ Хиву почти совершенно прекратилась съ 1866 года.

Островъ Челекенъ чрезвычайно богатъ нефтяными источниками, большая часть которыхъ принадлежитъ нынѣ Нязъ-Хыдыръ-Хану, аксакалу Огурджаги. Добываніе здѣсь нефтагиля и нефти производится уже давно. Береговые туркмены употребляютъ нефтагиль для освѣщенія; для той-же цѣли его продаютъ, но въ маломъ количествѣ, въ Хиву и Бухару. Большая же часть нефти и нефтагиля съ остр. Челекени перевозится русскими купеческими судами въ Ашуръ-Аде, Баку, Ензели,

Мешедесеръ и Лангерудъ, или же отвозится въ означенные города и къ устью Гюргеня самими туркменами. Количество ежегодно добываемой нефти и нефтагиля на островѣ Челекенѣ приблизительно отъ 130 т. до 150 т. пудовъ.

Мануфактурная промышленность между туркменскими племенами ограничивается домашнимъ производствомъ самыхъ грубыхъ издѣлій изъ хлопчатой бумаги, шелка и шерсти. Бумажныя и шелковыя матеріи ткуть преимущественно гокланы; шерстяныя выдѣлываются ямудскими женщинами, а ковры и войлоки, т. е. кошмы разныхъ величинъ и цвѣтовъ, изготовляемые туркменками всѣхъ племенъ, составляютъ предметъ довольно значительнаго вывоза въ Персію, и Хиву.

Порохъ, приготовляемый туркменами, въ самомъ незначительномъ количествѣ, весьма дурнаго качества; для его изготовленія селитру покупаютъ въ Астрабадѣ, а сѣру добываютъ въ окрестностяхъ Кара-Бугаза, у колодца Кугуртъ.

Торговля. Вслѣдствіе постоянныхъ междоусобій, внутренняя торговля между туркменскими племенами весьма мало развита, и, какъ выше сказано, ведется исключительно племенами Ата и Шейхъ. Караванная торговля производится ямудами между Астрабадомъ и Хивою, а транзитная—между Мешедомъ и Бухарой черезъ степи, по которымъ кочуетъ самое хищное племя Текке. Главными предметами отпуска изъ Туркменіи въ Хиву, а оттуда въ Бухару, служатъ невольники, т. е. плѣнные персіане, зѣбѣ: лошади, верблюды и бараны, ковры, кошмы и мелкая рухлядь; прежде вывозились также соль и нефть. На наличный деньгъ сбываются въ Хивѣ только невольники; прочими товарами производится мѣновой торгъ. Привозъ изъ Хивы и Бухары заключается: въ пшеницѣ, мерлушкахъ, въ русскихъ товарахъ — металлическихъ и бумажныхъ издѣліяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, необходимыхъ для хозяйственнаго быта туркменъ. Восточные туркмены ведутъ незначительный мѣновой торгъ съ независимыми владѣніями, лежащими въ верховьяхъ Аму-Дарьи и съ Авганистаномъ. Главнымъ пунктомъ этой торговли можно считать г. Майменэ. Въ Персію пограничные туркмены вывозятъ: лошадей, верблюдовъ, барановъ, ковры, соль и нефть; взаменъ этого, получаютъ изъ Персіи разнаго рода оружіе, лѣсъ, изъ котораго строятъ суда и кусовыя лодки, порохъ, табакъ, краски и фрукты. Съ Россіею туркмены торгуютъ въ Ашуръ-Аде, на островѣ Челекенѣ и въ фортѣ Александровскомъ. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ они сбываютъ нефть, нефтагиль и соль, а въ послѣднемъ исключительно рыбу. Изъ Россіи преимущественно изъ Астрахани, привозятъ: хлѣбъ, желѣзо, чугунные котлы, рыболовные снасти, сахаръ, чай и разный мелочной товаръ.

Для торговли и рыболовства почти каждый прибрежный туркменъ имѣетъ свою лодку. Вообще, на Каспійскомъ морѣ количество большихъ туркменскихъ лодокъ (киржимовъ) доходитъ до 500, изъ нихъ нѣкоторыя подымаютъ отъ 600 до 1,200 пудовъ груза. Кромѣ того, значительное число небольшихъ куласовъ служитъ туркменамъ для производства морскихъ разбоевъ и для на-

паденій на южные берега Каспійскаго моря. Вообще туркменскія суда трехъ родовъ: *Кизбой*—съ одной мачтой и двумя парусами, служащія преимущественно для перевозки клади; *Каюкъ*—съ однимъ парусомъ, обыкновенно употребляемое для хищническихъ предпріятій, и *Теимиль* или перевозочное судно.

Пути сообщенія.

Черезъ туркменскія степи, изъ Персіи въ Хиву, пролегаютъ нѣсколько путей, но вслѣдствіе постоянныхъ грабежей, производимыхъ особенно племенемъ Текке, караваны преимущественно ходятъ по самому западному и наиболѣе безопасному пути *Орта-Юль*, проходящему къ кочевьямъ мирныхъ Ямудовъ. Направленіе этого пути, отъ Гюмюштепе до Хивы около 800 верстъ; караваны проходятъ это разстояніе въ 24—26 дней. Колодцевъ по всему пути мало; вода въ нихъ болѣею частью соленая и горькая.

Другая дорога *Текке-Юль*, подверженная частымъ нападеніямъ туркменъ, а потому рѣдко посѣщаемая, на 100 сличкомъ верстъ короче перваго, но проходитъ по мѣстности совершенно пустынной и безводной.

Отъ Красноводскаго залива до Хивы (путь капитана Муравьева, въ 1819 и 20 г.) составляетъ 17 дней хода и 767 верстъ.

Самый кратчайшій путь отъ Каспійскаго моря до Хивы идетъ отъ вершинъ Балханскаго залива или отъ устья притока Актама по старому руслу Аму-Дарьи. Путь этотъ весьма мало извѣстенъ; согласно показанію туркменъ онъ на всемъ своемъ протяженіи, около 600 верстъ, изобилуетъ подножнымъ кормомъ и водою.

О караванныхъ путяхъ изъ Мешеда въ Хиву, черезъ Мервъ и кочевья хищнаго племени Текке, нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Вѣроисповѣданіе, общественный и домашній бытъ.

Туркмены исповѣдуютъ магометанскую вѣру суннитскаго толка, но о догматахъ вѣры не имѣютъ яснаго понятія и только наружно соблюдаютъ нѣкоторые обряды корана. Мечетей у нихъ нѣтъ; ихъ замѣняютъ палатки или особыя мѣста, окупанныя рвомъ. Муллы, воспитанные болѣею частью въ Хивѣ или Бухарѣ, хотя и пользуются уваженіемъ, но не имѣютъ никакого вліянія на народъ. Въ каждомъ племени есть кази, или судья, для мирнаго соглашенія и рѣшенія по корану только такихъ дѣлъ, по которымъ тяжущіяся стороны сами прибѣгаютъ къ ихъ разбирательству. Званіе кази бываетъ избирательное или наследственное.

Туркмены не имѣютъ понятія о какихъ-либо правительственныхъ учрежденіяхъ и не признаютъ надъ собою никакихъ общественныхъ властей. Аксакалы или кетхуды, т. е. старшины, суть только представители своего племени, колѣна или рода: они пользуются нѣкоторымъ почетомъ, но власть ихъ въ сущности ничтожна, въ чемъ неоднократно могли убѣдиться и Россія и Персія во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ туркменами. Дикая

необузданность, грубое самоуправство и своеволие каждаго туркмена сдерживаются отчасти только *дебомъ*, т. е. обычаями. Затѣмъ, главнѣйшею опорою общественнаго строя служить тѣсная связь, существующая въ каждомъ родѣ, колѣнѣ и племени, но между собою отдѣльные племена живутъ постоянно въ непримиримой враждѣ. Домашній бытъ туркменъ представляетъ картину совершенной праздности и нищеты. Туркмены живутъ въ палаткахъ, или кибиткахъ, сходныхъ съ кибитками киргизовъ. Все хозяйство и самыя тяжелыя работы исполняются женами и рабами. Вседневная пища туркменъ заключается въ черствомъ хлѣбѣ (чуреки) и баранинѣ; плоть ѣдятъ рѣдко, и то только люди подостаточнѣе.

Единственное занятіе туркменъ состоитъ въ производствѣ аламановъ или чапао, т. е. набѣговъ на сосѣднія племена, и въ особенности на пограничныя персидскія области Хорасанъ и Астрабадъ, жителей которыхъ уводятъ въ плѣнъ. Постыдный торгъ невольниками въ сосѣднихъ средне-азійскихъ ханствахъ поощряетъ туркменъ къ производству непрерывныхъ набѣговъ и развиваетъ въ нихъ хищническія наклонности. Набѣги свои туркмены производятъ небольшими партіями, подъ предводительствомъ извѣстныхъ своимъ удалствомъ выбранныхъ сердарей. Туркмены отличаются вообще предпримчивостью и отвагою; дерзость ихъ доходитъ до того, что они пускаются въ открытое море на неуклюжихъ лодкахъ, грабятъ персидскіе берега и даже нападаютъ иногда на русскія рыболовные суда. При встрѣчѣ съ непріателемъ они не любятъ вступать въ открытый бой, но приближаются къ нему всегда тайкомъ, производятъ нечаянныя нападенія ночью или изъ засады и тогда грабятъ и рубятъ все, что ни попадетъ подъ руку, затѣмъ немедленно мчатся назадъ, увлекая за собою захваченныхъ плѣнниковъ.

Каждый туркменъ превосходно владѣетъ конемъ и оружіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенный знатокъ степи, которая служитъ поприщемъ его подвиговъ. Лучшій военный доспѣхъ ихъ составляютъ несомнѣнно быстрые и сильныя лошади, которыя цѣнятся ими дороже собственной жизни. Сабля, кинжалъ, конь, а иногда лукъ со стрѣлами, составляютъ обыкновенное вооруженіе туркменъ; ружей имѣютъ мало и то съ фитилемъ, длиннымъ и тяжелымъ; стрѣляютъ изъ нихъ съ присошкой, или лежа, довольно мѣтко.

Въ послѣднее время туркмены принимали большое участіе во всѣхъ смутахъ и безпорядкахъ въ Хивинскомъ ханствѣ; въ войскахъ эмира бухарскаго постоянно находится нѣсколько тысячъ коннаго ополченія изъ племенъ Эрзари, Текке и Сарикъ. Еслибы всѣ туркменскія племена соединились вмѣстѣ, то, считая съ 2-хъ кибитокъ или съ 10 чел. по одному всаднику, онѣ могли бы выставить войско въ 90,000 чел., но до сихъ поръ еще не было примѣра полнаго согласія между туркменскими племенами и не видно, чтобы въ нихъ существовало какое-либо стремленіе къ достиженію національнаго единства.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

ТУРКМЕНІЯ и ХИВА.

(Продолженіе.) *)

II. Х И В А.

Государственное устройство.

Ханъ есть неограниченный повелитель Хивы; въ рукахъ его сосредоточивается все управленіе ханствомъ; только одну судебную власть онъ отчасти раздѣляетъ съ духовенствомъ. По административному управленію, ближайшими исполнителями его воли служатъ слѣдующія доверенныя лица: *Мехтеръ*, или главный казначей, соответствующій должности визиря; онъ вѣдаетъ всеми приходами и расходами государства, а также сборомъ податей съ южной части ханства; *Кушъ-Бегъ* вѣдаетъ сборомъ податей съ сѣверной части ханства и имѣетъ надзоръ за ежегодною разчеткою водопроводовъ. Кроме означенныхъ обязанностей, Мехтеръ и Кушъ-Бегъ иногда начальствуютъ войсками, а во время отсутствія хана, одинъ изъ нихъ управляетъ государствомъ. Къ второстепеннымъ должностнымъ лицамъ принадлежатъ: 1) *Даванъ-Бегъ*, вѣдающій сборомъ заката (таможенныхъ податей) и монетнымъ дворомъ; 2) *Мехремъ*, собственно придворный чинъ, но, какъ лице приближенное къ хану, обыкновенно имѣетъ весьма большое вліяніе на управленіе; 3) *Есауль-Баши*, военный чинъ; въ военное время есауль-баши начальствуютъ частями войскъ, а въ мирное вѣдаютъ полиціею въ городахъ; 4) *Даръа*, управляющій ханскими дворцами и землями. По административному управленію все ханство подраздѣляется на отдѣльные округа, состоящіе каждый изъ города и приписанныхъ къ нему селеній. Число округовъ соответствуетъ числу городовъ. Правителями этихъ округовъ назначаются *Би*. При Мехтерѣ, Кушъ-Бегѣ и Біяхъ состоятъ *мнрзы*, т. е. писемоводители.

Судебная часть. Судебная расправа обыкновенно производится лично самимъ ханомъ, приговоры котораго немедленно приводятся въ исполненіе; но иногда для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, подъ его предѣтельствомъ, собирается верховный совѣтъ. Членами этого высшаго судилища назначаются: Мехтеръ, Кушъ-Бегъ, Мехремъ и Ипахи, т. е. старшины 4-хъ узбекскихъ племенъ, живущихъ въ ханствѣ. По отсутствію законовъ, все дѣла рѣшаются по произволу и всегда въ пользу ханской казны. Наказанія, налагаемые ханскимъ приговоромъ, неизмѣнно строги. Виновные лишь въ проступкахъ, обыкновенно, лишаются всего имущества или подвергаются тѣлеснымъ истязаніямъ, а за преступленія — приговариваются къ самымъ мучительнымъ смертнымъ казнямъ, приводимымъ въ испол-

неніе съ необыкновенною жестокостью и безчеловѣчiemъ. Духовному разбирательству, по корану, подлежатъ лишь самыя незначительныя дѣла и то по обоюдному согласію тяжущихся сторонъ; духовные судьи находятся: муфти въ большихъ городахъ, а кази — во всехъ прочихъ. Судебная часть подлежала прежде исключительно одному духовенству, но нынѣ, съ утвержденіемъ въ ханствѣ единовластія, духовенство утратило почти всю свою судебную власть.

Территорія и народонаселеніе.

Ханство Хивинское входило прежде въ составъ монархій Чингиса, а затѣмъ Тимура, и только послѣ распаденія послѣдней, достигло самостоятельнаго существованія. Въ концѣ XIV столѣтія Хивинское ханство подпало подъ власть турецкихъ Узбековъ, которые, раздѣливъ завоеванный край между своими родами, поставили правителями городовъ своихъ старшинъ или инаховъ, а старшины сильнѣйшаго рода Кунградскаго присвоили себѣ управленіе надъ главнымъ городомъ Хивой. Съ водвореніемъ узбековъ, ханами продолжали выбираться потомки Чингиса изъ каракалпаковъ, киргизъ-кайсаковъ и даже изъ Бухары; но власть этихъ хановъ была только номинальная, дѣйствительное управленіе страной принадлежало совершенно независимымъ инахамъ. Въ продолженіе этого феодальнаго образа правленія, сопровождавшагося постоянными смутами и междоусобіями, Хивинское ханство не могло сохранить свою самостоятельность: оно подчинялось вліянію Бухары или признавало надъ собою власть Персін. Въ прошломъ столѣтіи силы Хивы были до того ничтожны, что Надиръ-Шахъ покорилъ ханство безъ боя. Въ такомъ положеніи существовала Хива до 1800 г., когда Пльтезеръ, сынъ Авязя, Инаха г. Хивы, уничтоживъ власть другихъ инаховъ, объявилъ себя ханомъ Хивинскимъ, а братъ и наслѣдникъ его Могамедъ-Регимъ, истребивъ совершенно инаховъ, окончательно утвердилъ въ Хивѣ деспотическое единовластіе. Съ этого времени силы и могущество Хивы стали быстро возрастать. Военственные преемники Могамедъ-Регима распространили владычество свое на все сосѣднія племена каракалпаковъ, киргизовъ и туркменъ. Въ началѣ 1850-хъ годовъ владѣнія хивинскихъ хановъ простирались: къ сѣверу и востоку — до рр. Ембы, Сыръ-Дарьи и до Бухары, къ югу и западу — до линій отъ Мерва къ Балханскому заливу и до Каспійскаго моря. Число жителей, признавшихъ въ то время власть хана, доходило до 1.000.000. Но уже въ 1855 году, со смертію Могамедъ-Эмина,

*) См. выпускъ 7-й.

Хивинское ханство стало быстро падать. Продолжительныя и кровавыя междоусобія его наслѣдниковъ, и затѣмъ нынѣшнее правленіе неспособнаго Сендъ-Могамеда привели ханство въ самое жалкое положеніе. Отложившіеся туркмены совершенно безнаказанно производятъ набѣги въ предѣлы ханства, которое грабятъ и разоряютъ до самыхъ стѣнъ Хивы. Сендъ-Могамедъ, не будучи въ состояніи оказать никакого сопротивленія, поставленъ въ необходимость подчиниться ихъ вліянію.

Въ настоящее время дѣйствительныя предѣлы Хивы ограничиваются только обработанною полосою низовьевъ Аму-Дарьи и заключаютъ въ себѣ площадь около 400 кв. миль. Границами ханства служатъ: съ сѣвера и востока—стѣни Кизиль и Батакъ-Кума, а съ юга и запада—Туркменскія стѣны и Аральское море. Такимъ образомъ, осѣдлый оазисъ Хивы огражденъ со всѣхъ сторонъ обширными, совершенно безплодными и безводными стѣнами и только съ сѣверо-запада онъ отчасти омывается бурнымъ, съ пустынными берегами, Аральскимъ моремъ.

Города ханства.	Разстояніе отъ Аму- Дарьи. верст.	Число при- писан. сел. (по Вамбери).
1) <i>Хива</i> , столица около 40,000		
жит.	40	25
2) Кунградъ отъ 6-ти до 8,000		
жит. на бер.		4
3) Ходжейли	2	4
4) Бендъ, крѣпостца на бер.		—
5) Кипчакъ. на бер.		4
6) Кытай.	20	3
7) Мангытъ	12	3
8) Клычъ-Ниязъ-Бай.	28	4
9) Гурленъ	10	5
10) Кятъ	25	?
11) Енги или Новый Ургенчъ, около 2,000 жит.	12	?
12) Ханки	5	4
13) Багатъ	15	?
14) Питнякъ	7	?
15) Хазаръ-Аспъ	25	?
16) Ишанъ	30	?
17) Казаватъ.	60	?
18) Камъ-Кунуръ	50	?
19) Шахъ-Аббатъ	50	4
20) Джагатай	58	?
21) Амбаръ	65	2
22) Ташаусъ.	46	5
23) Ильаллы	80	?
24) Буддумасъ	60	?
25) Порсу	60	?
26) Куни Ургенчъ (въ 6-ти вер. отъ Айбугира).	—	?

На правой сторонѣ Аму-Дарьи.

27) Базаръ-Чембай (у озера Кара-Куль) около	90
28) Рахманъ-Борды-Бія	34
29) Югуръ	18

Поверхность. Долина низовьевъ Аму-Дарьи представляетъ совершенно ровную поверхность, замѣтно наклоненную къ сѣверо-западу. Изъ возвышенностей въ предѣлахъ ханства замѣчательны: юго-западная оконечность Усть-Урта и горы Шейхъ-Джели. Окраина или чинкъ Усть-Урта составляетъ западный берегъ Аральскаго моря и залива Айбугира; скаты его обрывисты, изрѣзаны оврагами или разсѣлинами, но, понижаясь къ югу, они постепенно становятся отлогими и удобными для движенія. Дойдя до самой южной оконечности Айбугира, отъ уроч. Бишъ-Тюкъ, чинкъ круто загибаетъ на западъ и уходитъ въ предѣлы туркменскихъ кочевыхъ. Довольно высокая цѣпь горъ Шейхъ-Джели тянется вдоль праваго берега р. Аму-Дарьи между широтами гг. Ходжейли и Енги-Ургенча. Высшія оконечности этихъ горъ находятся противъ гг. Кипчака, Мангыта и Гурлена. Между первыми двумя городами, горы эти подходятъ почти вплотъ до р. Аму-Дарьи. Юго-западный склонъ Шейхъ-Джели изрытъ оврагами и образуетъ частыя уступы, которые, приближаясь къ р. Аму-Дарьи, постепенно становятся покатыми. Сѣверо-восточный склонъ представляетъ весьма отлогіе спуски, сливающиеся на разстояніи 4 или 5 верстъ съ песками Кизиль-Кума. Въ хребтѣ Шейхъ-Джели встрѣчаются признаки желѣзной руды; въ немъ добывается также мраморъ, но дурнаго качества.

Рѣка *Аму-Дарья* почти на 400 верстъ орошаетъ населенную часть ханства. Обширная дельта ея имѣетъ вершину у крѣпостцы Бендъ, близъ которой вытекаетъ съ лѣвой стороны мелководный и заросшій камышемъ рукавъ Лауданъ, впадающій въ Айбугиръ. Ниже Бенда, воды Аму-Дарьи устремляются то въ одинъ, то въ другой рукавъ, или образуютъ протоки. Широкая Аму-Дарья между гг. Кунградомъ и кр. Бентъ отъ 40 до 60 саж., ниже ширина ея постепенно увеличивается и доходитъ отъ 200 до 425 сажень. Средняя глубина Аму-Дарьи отъ 2 до 3 сажень; бродовъ нѣтъ ни гдѣ; дно повсюду топкое или глинисто-иловатое. Быстрота теченія уменьшается по мѣрѣ приближенія къ устью. Полноводіе рѣки бываетъ два раза въ году, съ мая по іюнь и съ іюля по августъ. Зимой она обыкновенно замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ декабря или въ началѣ января, а вскрывается къ февралю; бываютъ годы, когда она замерзаетъ только у береговъ. Вода ея мутная, но здоровая и имѣетъ пріятный вкусъ. Изъ Аму-Дарьи проведено множество арыковъ, т. е. каналовъ, оплодотворяющихъ почву осѣдлой части ханства. Главнѣйшіе изъ нихъ находятся съ лѣвой стороны и имѣютъ всѣ сѣверо-западное направленіе. Они развѣтвляются на множество мелкихъ канавъ, непрерывно измѣняющихъ свое направленіе, по указанію надобности и мѣстныхъ потребностей жителей.

Изъ озеръ ханства замѣчательно: *Айбугиръ*, составляющее собственно заливъ Аральскаго моря, но съ водами котораго соединяется только во время полноводія. Айбугиръ съ сѣвера на югъ имѣетъ 120 вер., ширина его отъ 15 до 40 вер., а глубина отъ 2 до 5 футовъ. Почти вся поверхность Айбугира покрыта густымъ камышемъ. Вода въ озерѣ прѣсная, а дно иловатое. Озе-

ро *Дау-Кара*, или Джюйрюкь-Кара, черезъ который протекаетъ рукавъ Куванъ-Джарма и Яны-Су, составляетъ обширное болото, заросшее густымъ камышемъ. Небольшое озерео *Суланъ - Суаджеръ - Лазы*, лежитъ восточнѣе, г. Питняка, въ одной верстѣ отъ Аму-Дары; изъ него добываютъ дурнаго качества соль, развозимую мѣстными жителями по южной части ханства.]

Климатъ въ Хивѣ вполне континентальный. Зимы здѣсь бывають непродолжительны, но морозы нередко доходятъ до 15—18°; снѣгъ падаетъ въ срединѣ декабря и держится не болѣе 3 или 4 дней, но гололедицы бывають часто. Весна наступаетъ въ февралѣ и съ апрѣля усиливаются жары; съ половины іюня зной бываетъ чрезвычайный, а отъ густыхъ облаковъ пыли воздухъ становится удушливымъ. Дожди бывають весьма рѣдко весною и осенью. Утренники начинаются въ концѣ сентября, но становятся ощутительными только въ ноябрѣ. Вообще климатъ ханства нельзя считать здоровымъ. Необыкновенная сухость воздуха, быстрые переходы отъ дневнаго жара къ вечерней прохладѣ, вредныя испаренія множества канавъ, пыль сѣдающая глаза, а зимою — жизнь въ сквозныхъ мазанкахъ и другія причины поражаютъ между хивинскимъ населеніемъ различныя болѣзни, между которыми особенно отличается злокачественная лихорадка, обнаруживающаяся преимущественно весною и осенью. Въ ханствѣ весьма развиты также сифилисъ и золотуха. Наибольшее число больныхъ и наибольшая смертность бывають въ іюлѣ и январѣ.

Народонаселеніе. Число жителей Хивинскаго ханства простирается отъ 300,000 до 400,000 душъ, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ ведетъ кочевую жизнь. Означенная цифра населенія, опредѣленная Данилевскимъ и Базинеромъ въ 1842 г., въ теченіе послѣдняго времени, влѣдствіе безпрерывныхъ смутъ и безпорядковъ въ ханствѣ, должна была уменьшиться на $\frac{1}{4}$ или по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{5}$ противъ численности 40-хъ годовъ.

Въ составъ хивинскаго населенія входятъ слѣдующія разнородныя племена: 1) *Узбеки*, составляющіе въ Хивѣ господствующее сословіе, нынѣ значительно утратили свое прежнее вліяніе; они живутъ преимущественно въ городахъ, гдѣ занимають различныя должности въ войскахъ и по управленію. Узбеки, живущіе въ Хивинскомъ ханствѣ, подраздѣляются на 4 главныя поколѣнія: Куинградъ, Уйгуръ-Найманъ, Канглы-Кипчакъ и Мангутъ; численность ихъ отъ 90,000 до 100,000 душъ. 2) *Сарты* или Таджики, коренные обитатели Турана, составляютъ осѣдлое и преимущественно торговое населеніе ханства; ихъ считается отъ 100,000 до 130,000 душъ. 3) *Каракамаки* и *Киргизы*, живутъ осѣдло или кочуютъ по юго-восточному побережью Аральскаго моря и около озера Дау-Кара. Первые отличаются мирнымъ характеромъ и трудолюбіемъ, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и отчасти рыболовствомъ; они, болѣе другихъ племенъ, подвластныхъ Хивинскому хану, отягощены налогами. Киргизы исключительно занимаются скотоводствомъ. Частные набѣги туркменъ составляютъ каракамаковъ и киргизовъ жить въ большихъ аулахъ, обнесенныхъ глиняными стѣнами. Въ 1857 г. значительное число киргизовъ выселилось въ Бухару,

и около 700 кибитокъ перешло на Сыръ-Дарью; число нынѣ оставшихся въ Хивѣ, вмѣстѣ къ каракамакамъ, считается не болѣе 40,000 душъ. 4) *Туркмены*, племя Юмудъ и Ессентъ-Или, кочующіе по западнымъ и южнымъ окраинамъ ханства, находятся отъ Хивы только въ номинальной зависимости. Число кибитокъ означенныхъ туркменъ не превышаетъ пяти или семи тысячъ, т. е. 25,000 или 35,000 душъ. 5) *Персіяне* (Кизиль-башы), состоящіе исключительно изъ плѣнниковъ, продаваемыхъ въ Хиву туркменами, образуютъ собственно рабочій классъ, безъ котораго половина полей ханства лежала бы въ запустѣніи; поэтому ими чрезвычайно дорожатъ въ ханствѣ и не отпускаютъ на родину даже и тогда, когда они выкупаются изъ неволи. Число Кизиль-башей въ Хивѣ довольно значительно: оно доходитъ до 75,000 душъ, но изъ нихъ $\frac{1}{3}$ свободныхъ. Кромѣ упомянутого населенія, въ гг. Хивѣ и Нов. Ургентѣ живутъ евреи, не болѣе 10 семействъ и нѣсколько русскихъ бѣглыхъ, преимущественно изъ татаръ.

Промышленность и торговля.

Сельское хозяйство. Песчанная или глинисто-солонцеватая почва ханства оплодотворяется искусственнымъ орошеніемъ, посредствомъ арыковъ, густою сѣтью покрывающихъ всю воздѣланную и осѣдлую часть Хивы. Южная полоса, обнимаемая системою каналовъ: Полванъ-Ата, Казавата и Шахъ-Аббата, на которой сосредоточивается большая часть осѣдлаго населенія, перерѣзана множествомъ арыковъ и непрерывно покрыта папьями и бахчами. Въ средней полосѣ, между каналами Ярмынь и Лауданъ, число необработанныхъ участковъ превышаетъ воздѣланные, а потому эта часть ханства населена значительно слабѣе южной. Наконецъ, между Лауданомъ и Аральскимъ моремъ заключается сѣверная полоса, представляющая одну обширную низменность, покрытую густымъ камышемъ; обработанныя мѣста встрѣчаются здѣсь только по берегамъ Аму-Дары, ея протоковъ и по Ханскому каналу. Количество всей обработанной земли, по лѣвой сторонѣ Аму-Дары, простирается до 700,000 десятинъ или 1.866,000 танаповъ *). Значительная часть этой земли, а также все обработанное пространство по правой сторонѣ Аму-Дары, принадлежитъ хану, его родственникамъ, сановникамъ, духовенству и торговому сословію; на долю простаго народа приходится около 1.000,000 или около 4 $\frac{1}{2}$ танаповъ на душу. Владѣлецъ 8 и 10 танаповъ считается зажиточнымъ; но многіе хозяева пропитываютъ свои семейства владѣя не болѣе какъ однимъ танапомъ. Неудовлетворительное состояніе системы орошенія, затруднительность обработки полей, а главное, недостатокъ рукъ, служатъ причинами, почему въ Хивѣ, сравнительно съ количествомъ свободной земли, воздѣлывается весьма небольшое число танаповъ.

Изъ хлѣбныхъ растений въ Хивѣ разводятся слѣдующія: *пшеница* — во всей осѣдлой части ханства; ее сѣютъ осенью, а убираютъ въ началѣ іюня; въ хорошіе годы даетъ весьма обильный урожай. Количество ежегодно собираемой пшеницы удовлетворяетъ потребно-

*) Танапъ = $\frac{3}{8}$ десятины.

ствия страны и служить предметомъ вывоза въ Туркменію. Обыкновенная цѣна ея за пудъ отъ 25 до 30 коп., но въ настоящее время, по случаю безпорядковъ въ ханствѣ, цѣна эта поднялась до 60 к. за пудъ. *Сарачинское пшено* разводятъ преимущественно тамъ, гдѣ изобилуютъ средства орошенія, а именно: по системѣ каналовъ Полванъ-Ата и Шахъ-Абата, а также въ окрестностяхъ Ходжеили и Кунграда. Рисъ сѣютъ въ началѣ апрѣля, а снимаютъ въ сентябрѣ; обыкновенная цѣна за пудъ отъ 50 до 70 коп. *Ямень* и *просо* сѣютъ, въ небольшомъ количествѣ, въ сѣверной части ханства, каракалпаки и киргизы; цѣна ячменя отъ 20 до 48 к. за пудъ, проса отъ 20 до 80 коп. *Джузира* употребляется въ пищу и на кормъ лошадямъ, а стебель его замѣняетъ сѣно для домашняго скота; ее сѣютъ въ апрѣлѣ, снимаютъ послѣ первыхъ морозовъ въ концѣ сентября или въ октябрѣ; цѣна за пудъ отъ 20 до 30 к. Затѣмъ, горохъ и чечевицу сѣютъ весьма мало. Недостатокъ луговыхъ мѣстъ заставляеть хивинцевъ сѣять на поляхъ кормовыя травы, которыя въ южной части ханства не косятъ, а жнутъ серпами. Изъ растений, идущихъ въ обработку, разводятъ: *хлопчатую бумагу* (ковашъ) преимущественно въ южной части Хивы; цѣна ей за пудъ отъ 1 до 3 руб.; *коноплю* — въ сѣверной части ханства въ незначительномъ количествѣ, исключительно для дѣланія веревокъ; *табакъ* — тоже въ весьма маломъ количествѣ; *кушгутъ* — идущій на приготовленіе освѣтительнаго масла, а выжимки — на кормъ верблюдамъ и коровамъ; цѣна сѣмени отъ 70 до 80 коп., цѣна выжимки — за пудъ 10 и 15 коп. *Ленъ* — въ сѣверной части Хивы, въ незначительномъ количествѣ, единственно для выдѣлки масла; цѣна его отъ 30 до 70 коп. за пудъ; наконецъ — марену, цѣна 1 р. 50 — 2 р. за пудъ. Изъ огородныхъ растений, многія, наиболѣе у насъ употребительныя, какъ напр.: картофель, капуста, рѣдька и рѣпа, не разводятся въ Хивѣ. За то она изобилуетъ всякаго рода плодами, которые составляютъ для жителей предметъ довольно значительнаго дохода. Небольшіе сады, обнесенные глиняною стѣною или обсаженные пирамидальными тополями, встрѣчаются почти около каждаго хивинскаго жилища. Въ этихъ садахъ растутъ: яблоки, груши, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, джида и айва; гранатовыя и фиговые деревья разводятся только въ ханскихъ садахъ. Изъ не фруктовыхъ деревьевъ въ ханствѣ растутъ: тополь, ивнякъ и вязъ; послѣдній достигаетъ большихъ размѣровъ и служитъ строительнымъ матеріаломъ; туовыя деревья разводятъ по арыкамъ. Какъ фруктовыя, такъ и прочія деревья, требуютъ удобренія и поливки. Натуральная растительность въ ханствѣ ограничивается разнаго рода колючими кустарниками: саксаульникомъ, джентиломъ и др.; изъ нихъ первый употребляется какъ топливо и какъ строительный матеріалъ.

По недостатку луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ, скотоводство въ сѣвѣдной части Хивы составляетъ весьма незначительную отрасль сельскаго хозяйства. Рогатый скотъ, весьма мелкой породы, содержится преимущественно для полевыхъ работъ. Овецъ также весьма мало, самыя зажиточныя хозяева имѣютъ ихъ не болѣе 10 или

15 головъ. Верблюдовъ одnogорбыхъ держатъ только нѣкоторыя хивинцы, для внутренней перевозки тяжестей. Верблюды эти поднимаютъ отъ 15 до 18 пудовъ, и ходятъ скорѣе двугорбыхъ; ихъ запрягаютъ также въ арбы — высокія телѣги о двухъ колесахъ. Верблюды для каравановъ нанимаются обыкновенно у туркменъ или киргизовъ. Ослы и лошаки употребляются подъ верхъ и въ упряжь; первые хотя и малаго роста, но довольно сильны. Лошади въ Хивѣ встрѣчаются трехъ породъ: киргизскія — небольшія и слабыя, употребляются для полевыхъ работъ, въ упряжь и подъ верхъ; аргамаки — чистой туркменской породы, составляютъ предметъ роскоши у хивинцевъ; они цѣнятся весьма дорого, до 600 и 800 руб.; карабаны — помѣсь аргамака и киргизской матки, цѣнятся отъ 80 до 200 руб. Недостатокъ фуража не дозволяетъ даже достаточному хивинцу держать болѣе 3 лошадей, только одни киргизы имѣютъ большіе табуны и стада овецъ.

Мануфактурная промышленность въ Хивѣ несравненно менѣе развита нежели въ Бухарѣ и Кокандѣ и не удовлетворяетъ даже самымъ ограниченнымъ потребностямъ ея жителей. Она заключается въ домашней выдѣлкѣ самыхъ грубыхъ, полупелковыхъ и бумажныхъ издѣлій. Изъ первыхъ хивинцы дѣлаютъ халаты, а изъ бумаги ткютъ толстое полотно, которое, не окрашенное, извѣстно подъ названіемъ бязи, а окрашенное въ синій цвѣтъ — зовется буюкомъ; изъ этихъ матерій хивинцы готовятъ всю свою одежду. Металлическое производство почти вовсе не существуетъ: всѣ необходимыя издѣлія изъ желѣза, чугуна и мѣди доставляются изъ Россіи. Въ Хивѣ, также какъ и въ другихъ частяхъ Средней Азіи, не имѣютъ понятія о приготовленіи стекла. Порохъ самаго дурнаго качества, въ незначительномъ количествѣ, готовится въ окрестностяхъ г. Енги-Ургенча.

Торговля. Внутренняя торговля ханства незначительна; она почти исключительно находится въ рукахъ сартовъ и производится во всѣхъ городахъ, въ опредѣленные дни, ограничиваясь обмѣномъ сырыхъ произведеній и домашнихъ издѣлій. На хивинскихъ базарахъ туркмены закупаютъ разнаго рода хлѣбъ, а взамѣнъ привозятъ туда персидскихъ невольниковъ, продажа которыхъ составляетъ въ Хивѣ весьма важную отрасль промышленности. Вообще внутренняя торговля ханства преимущественно мѣновая, только одни невольники покупаются на наличныя деньги. Корыстолюбіе хановъ и чиновниковъ, тяжелыя пошлины, налагаемыя на всѣ товары и даже на предметы первой потребности и, наконецъ, разбой и грабежи, совершаемые туркменами, препятствуютъ развитію внутренней торговой дѣятельности ханства. Хива, Енги-Ургенчъ и Кунградъ считаются самыми промышленными и торговыми городами ханства. Хива служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи и Бухары; закупка же мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ и отправка ихъ съ караванами производится въ г. Енги-Ургенчѣ; торговымъ центромъ въ сѣверной части ханства служитъ г. Кунградъ.

Заграничную торговлю Хива ведетъ съ Россією, Бу-

харю и соседними кочевыми племенами: туркменами и киргизами. Съ 1855 г. по 1864 г. вслѣдствіе междоусобицъ войнъ, безпорядковъ и непрерывныхъ набѣговъ туркменъ, торговли эта находилась въ большомъ упадкѣ; главные предметы вывоза изъ ханства состоятъ изъ сырыхъ матеріаловъ, промѣнъ которыхъ на фабричныя произведенія производится только съ Россіею; Бухара же, изобилующая тѣми же сырыми продуктами, не нуждается въ ихъ привозѣ. Предметы вывоза въ Россію служатъ: хлопокъ, марена, кожи, мягкая рухлядь, сушеные фрукты и, въ самомъ незначительномъ количествѣ, нѣкоторые бумажныя и шелковыя издѣлія. Взамѣнъ этого, Хива получаетъ изъ Россіи: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, сукна, разные металлы и металлическія издѣлія, юфть, краски, сахаръ, чай и москательные товары. Съ 1850 — 1860 г. вывозъ изъ Хивы разныхъ товаровъ простирался на 1.769,763 руб., т. е. ежегодно среднимъ числомъ на 176,000 р.; привозъ же изъ Россіи въ это десятилѣтіе доходилъ всего до 263,871 р. или ежегодно только на 26,000 р. Въ послѣдніе годы, а именно съ 1862 по 1866 г. включительно, торговые обороты между Россіею и Хивою производились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Привезено въ Россію изъ Хивы:

Названіе товаровъ.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.
Въ рубляхъ:					
Хлопчатой бумаги сырца . .	27,408	19,840	409,575	254,210	568,035
Шелка	2,600	—	—	3,450	35,650
Шерсти	220	—	140	—	—
Кожи	1,700	1,762	4,033	67,620	8,382
Фруктовъ и овощей	1,406	2,275	891	1,626	1,045
Хлѣба	251	231	—	353	78
Красокъ	3,567	1,434	434	—	324
Бумаги приденой	1,392	—	240	4,134	42,541
Бумажныхъ издѣлій	27,950	36,051	55,662	29,135	58,857
Шелковыхъ издѣлій	4,171	10,852	4,216	28	1,032
Шерстяныхъ издѣлій	261	768	310	1,079	319
Мягкой рухляди	4,678	2,663	3,986	24,222	39,417
Табаку	—	—	—	—	226
Прочихъ товаровъ	313	1,285	217	8,480	3
Всего	75,326	77,161	479,105	394,337	755,909

Вывезено изъ Россіи въ Хиву:

Названіе товаровъ.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.
Въ рубляхъ:					
Бумажныхъ издѣлій	1,710	140	1,871	598,241	942,366
Льняныхъ и пеньк. издѣ	—	—	500	2,261	1,640

Шелковыхъ издѣлій	—	—	—	3,023	12,342
Шерстяныхъ издѣлій	—	—	—	7,923	9,470
Сукна	160	—	91	34,776	46,298
Бумаги прид.	—	—	—	39,090	195,414
Металловъ:					
мѣди	—	420	—	19,858	43,734
желѣза	—	50	—	1,706	12,785
разныхъ	294	128	288	2,332	4,540
Разныхъ металлич. издѣл.	5,772	138	700	22,366	82,443
Кожи: юфти	—	1,408	818	67,821	61,146
» выдѣланныхъ	—	—	—	8,329	4,036
Красокъ	3,320	—	658	59,732	32,998
Сахара	870	190	3,823	64,285	58,708
Чая	—	—	—	792	1,675
Мягкой рухляди	20	—	—	807	1,400
Сундук. и погребцовъ	—	—	—	—	81
Коралловъ и корольковъ	—	—	—	245	2,400
Москательн. товаровъ	—	—	—	5,839	9,058
Прочихъ товаровъ	391	349	2,224	58,983	42,926
Всего	12,537	2,823	10,973	999,509	1,565,457

Изъ означенныхъ таблицъ видно, что до 1865 г. отпускъ товаровъ изъ Хивы постоянно превосходилъ привозъ, при чемъ излишекъ этого отпуска Россія оплачивала, большею частью, звонкою монетою; но въ 1865 и 1866 гг., наоборотъ, привозъ изъ Россіи значительно превышалъ вывозъ: въ первомъ году на 600,000 р., а въ послѣднемъ на 800,000 р. Это измѣненіе главнѣйшимъ образомъ произошло отъ разрыва нашихъ сношеній съ Бухарой, торговля которой по необходимости стала производиться подъ видомъ хивинской.

Непосредственныя торговые сношенія Хивы съ Бухарой производится на условіяхъ весьма невыгодныхъ для первой. Бухара, не нуждаясь въ суровьяхъ ханства, снабжаетъ его рынки своими мануфактурными произведеніями, а также табакомъ, мелкою рухлядью, равно какъ и получаемыми изъ Китайскаго Туркестана — зеленымъ чаемъ и фарфоромъ; взамѣнъ этого, хивинцы отпускаютъ въ Бухару преимущественно русскія фабричныя произведенія или платятъ ей звонкою монетою.

Торговлю съ кочевыми народами Хива ведетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Туркмены и киргизы сбываютъ въ ханство своихъ овецъ, лошадей, верблюдовъ, верблюжью шерсть, коншмы и ковры, а получаютъ оттуда: разнаго рода хлѣбъ, нѣкоторые бумажныя издѣлія, русскіе товары, преимущественно металлическіе, и другіе предметы, необходимыя для обыденныхъ нуждъ кочевниковъ.

Сагибу, мараттскому принцу, бывшему дважды зятемъ | вой жены, онъ женился на младшей сестрѣ, теперешней |
Севаджи, послѣдняго танджорскаго царя; по смерти пер- | наслѣдницѣ Танджарской мараттской династии.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

ТУРКМЕНІЯ И ХИВА.

(Окончаніе *)

Пути сообщенія.

При неизмѣнно ровной поверхности ханства, внутреннія сухопутныя сообщенія представляютъ нѣкоторыя затрудненія для движенія только на переправахъ черезъ арыки. Мосты, устроенные черезъ главные каналы, весьма непрочны, состоятъ изъ нѣсколькихъ жердей съ набросанною на нихъ землею и соломой, впрочемъ, матеріалы для исправленія этихъ мостовъ имѣются вездѣ подъ рукою въ прилежащихъ садахъ. Всѣ небольшіе арыки проходимы въ бродъ; только мѣстами, для переправы черезъ нихъ, необходимо дѣлать спуски. Не смотря на то, что ханство орошено судоходною р. Аму-Дарьею и перерѣзано множествомъ каналовъ, удобныхъ для сплава, хивинцы пользовались до послѣдняго времени этими водяными сообщеніями весьма мало. По Аму-Дарьѣ и ея каналамъ сплавлялись иногда товары въ Бухару. Но съ 1855 г., вслѣдствіе усилившихся разбоевъ туркменъ между Хивою и Оренбургомъ, товары стали направляться не по прежнему пути на г. Куны-Ургенчъ, но почти исключительно водою, по Аму-Дарьѣ, черезъ г. Кунградъ и на переправу черезъ Айбугиръ. Хивинскія лодки на Аму-Дарьѣ плоскодонныя, имѣютъ отъ 24 до 36 футовъ длины; нѣкоторыя изъ нихъ поднимаютъ до 500 пудовъ. Каракалпаки, занимающіеся рыболовствомъ на Аральскомъ морѣ, имѣютъ около 150 лодокъ, изъ коихъ самыя большія поднимаютъ до 300 пуд., а малые—до 80 пуд. Во всемъ ханствѣ число лодокъ приблизительно доходитъ до 400.

Изъ Россіи въ Хиву пролегаютъ слѣдующіе караванныя пути.

а) По западному берегу Аральскаго моря и Айбугира идутъ два пути: одинъ имѣетъ протяженія 1318 верстъ и требуетъ 43 дней хода, а другой—черезъ Кунградъ—1297 верстъ.

б) Черезъ фортъ № 1 и по восточному берегу Аральскаго моря.

Караваны по этому пути вовсе не ходятъ, какъ по затруднительности движенія по сыпучимъ пескамъ Кызыль-Кума, а зимою вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, такъ и по недостатку подножнаго корма и воды на всемъ протяженіи отъ Сыръ-Дарьи до Аму-Дарьи.

Изъ Александровскаго форта на Каспійскомъ морѣ въ Хиву, дорога проходитъ по совершенно безводной и безплодной возвышенности Усть-Урта, и потому ни въ коемъ случаѣ не посѣщается караванами; разстояніе между означеннымъ фортомъ и Хивою счисляется около 900 верстъ.

По пути изъ Оренбурга въ Хиву черезъ Усть-Уртъ и г. Куны-Ургенчъ вода находится почти на всѣхъ переходахъ, за исключеніемъ родниковъ у Аральскаго моря, она, болѣею частью, горькая или соленая; подножнаго корма вообще весьма мало; саксауль для топлива встрѣчается по всему Усть-Урту. Слѣдованіе на колесахъ по тому направленію, даже черезъ подъемы и спуски Усть-Урта, не представляетъ особенныхъ препятствій.

Изъ Хивы караваны отправляются ежегодно два или три раза весною, а изъ Оренбурга осенью. Вожаками этихъ каравановъ изъ Оренбурга служатъ киргизы, состоящіе въ подданствѣ Россіи, а изъ Хивы—туркмены, каракалпаки и киргизъ-кайсаки. Провозная плата изъ Оренбурга въ Хиву зависитъ отъ количества отправляемаго груза и отъ присутствія паличныхъ возчиковъ; она измѣняется отъ 8 до 14 р. съ верблюда. Въ послѣднее время эта плата значительно возвысилась и доходитъ до 16 р. съ верблюда, поднимающаго 16 пудовъ, т. е. по 1 р. съ пуда. Провозовъ изъ Хивы нѣсколько дешевле; кромѣ того, выюкъ верблюда въ хивинскихъ караванахъ никогда не бываетъ менѣе 18 пудовъ. Означенный путь караваны обыкновенно совершаютъ въ 45, 50 и 55 дней, но, при благопріятныхъ условіяхъ погоды и налегкѣ изъ Хивы, на верблюдахъ, можно прибыть въ Оренбургъ въ 31 и даже въ 26 дней.

*) См. 7-й и 8 вып.

Между Хивой и Кунградомъ, сухимъ путемъ, караваны ходятъ весьма рѣдко, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи они подвергаются разбоямъ туркменъ и, кромѣ того, должны слѣдовать правымъ берегомъ Аму-Дарьи, гдѣ болотистая почва развиваетъ страшныя лихорадки, а верблюды гибнутъ отъ множества заражающихся здѣсь мошекъ и комаровъ. Въ настоящее время отираются товары изъ Хивы, большею частью, водою по каналамъ: Полванъ-Ата, Казаватъ и Шахъ-Аббатъ, а затѣмъ по Аму-Дарьѣ до Кунграда, откуда караваны слѣдуютъ къ берегу Айбугира, черезъ который совершаютъ переправу противъ мыса Урге. На проходъ отъ Кунграда до Айбугира и переправу требуется около 2 недѣль. Такая медленность происходитъ: отъ затруднительности движенія на верблюдахъ по пересѣченной и изрытой арыками мѣстности, отъ продолжительности нагрузки на суда, выгрузки и выючки товаровъ, отъ недостатка перевозочныхъ средствъ, и наконецъ, отъ кружнаго движенія верблюдовъ по бару Айбугира.

Въ 1858 г. русская миссія, при полномъ содѣйствіи хивинцевъ, употребила 4 дня для переправы черезъ Айбугиръ, а отъ г. Кунграда водою вверхъ по Аму-Дарьѣ и арыкамъ достигла столицы ханства на 18-й день; отъ Оренбурга до Хивы миссія была въ дорогѣ всего 64 дня. Караваны, для совершенія того же пути, должны, конечно, употребить еще больше времени. За перевозъ тяжестей водою отъ Кунграда до Енги-Ургенча берутъ по 2 теньги, или по 40 к. сер. за каждый верблюжій выюкъ.

Побѣдка по теченію Аму-Дарьи отъ Хивы до Кунграда требуетъ до 5 дней.

Ф и н а н с ы.

Вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ и отложенія почти всѣхъ туркменскихъ племенъ, съ 1856 г. доходы Хивинскаго ханства должны быть весьма незначительны. Къ главнѣйшимъ источникамъ этихъ доходовъ относятся: 1) Подать съ котла (салгытъ), которая взимается соотвѣтственно количеству танаповъ, отъ $\frac{1}{2}$ до 3 тиллей съ cadaго землевладѣльца. Означенною податью обложены преимущественно сарты, а также каракалпаки и киргизъ-кайсаки, живущіе около Аральскаго моря. Итогъ этого сбора доставлялъ прежде казнѣ до 100 т. тиллей. 2) Закятъ съ кочевыхъ племенъ: туркменъ, каракалпаковъ и киргизовъ, собираемый деньгами и натурою, нынѣ представляетъ самую ничтожную сумму. 3) Закятъ, или пошлина съ товаровъ, взимаемая въ количествѣ 5% съ привозимыхъ русскими купцами, а съ мусульманъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ по $2\frac{1}{2}$ %; персидскіе купцы платятъ, какъ немагометане, т. е. 5%. Впрочемъ, размѣры этой пошлины, опредѣленные кораномъ, подвергаются частымъ измѣненіямъ и совершенно зависятъ отъ произвола закятчей, т. е. таможенныхъ чиновниковъ. 4) Доходъ съ земель, составляющихъ собственность хана, состоитъ въ третьей части снимаемаго хлѣба, поступающаго въ ханскія житницы; сады ханскіе сдаются на откупъ. Означенныя земли обрабатываются поселенными на нихъ сартами и каракалпаками. 5) Доходы съ разныхъ откуповъ, изъ

коихъ самый значительный составляетъ откупъ съ арыковъ, т. е. за право пользованія водою изъ нихъ для поливки полей и садовъ. 6) Сборъ съ лавокъ и пошлины: со скота, продаваемого на базарахъ, съ верблюдовъ, приходящихъ съ туркменскими караванами, составляютъ также немаловажную статью доходовъ. Лавки во всѣхъ городахъ принадлежать хану и отдаются въ наймы по 1 и до 6 тиллей въ годъ. Сверхъ исчисленныхъ источниковъ доходовъ въ ханскую казну поступаютъ: денежныя сборы за перевозъ черезъ Аму-Дарью, особыя пошлины съ танаповъ, засѣянныхъ табакомъ, и наконецъ, обязательныя подарки, подносимыя хану чиновниками и особенно купеческимъ сословіемъ; кромѣ того, нуждаясь часто въ деньгахъ, ханъ произвольно налагаетъ на своихъ подданныхъ, и преимущественно на купцовъ, особыя весьма обременительныя поборы. Самые значительныя расходы ханства заключаются въ содержаніи ханскаго двора и войска, а затѣмъ — въ подаркахъ, жалуемыхъ ханомъ. По опредѣленію г. Данилевскаго, посѣтившаго ханство въ 1842 г., общіе доходы хана приблизительно доходили до 800,000 руб. сер., но нынѣ они едва ли достигаютъ и половины означенной суммы.

Вѣроисповѣданіе, образованіе и домашній бытъ.

Всѣ жители Хивинскаго ханства исповѣдуютъ магометанскую религію, суннитскаго толка, въ который насильственно обращаютъ даже плѣнныхъ персіянъ шинтовъ. Исламизмъ хивинцевъ заключается единственно въ точномъ и неуклонномъ соблюденіи обрядовъ, предписанныхъ кораномъ. Существующій еще въ народѣ религіозный фанатизмъ поддерживается духовенствомъ, во главѣ котораго стоитъ Накимъ, выбираемый изъ сеидовъ, считающихся потомками Магомета. На духовенствѣ, кромѣ судебныхъ обязанностей, лежитъ также попеченіе объ образованіи народа. Ренсы суть начальники духовныхъ училищъ и, кромѣ того, наблюдаютъ за исполненіемъ законовъ и обрядовъ, предписанныхъ религіею. Хивинскіе улемы, или учителя, не славятся на востокѣ ученостію. Какъ училища или медресе, такъ и духовенство, содержатся доходами съ вакуфа, состоящаго изъ особыхъ земель и разныхъ пожертвованій хана и частныхъ лицъ. Вообще, народонаселеніе ханства, находясь постоянно подъ гнетомъ самаго грубаго и необузданнаго деспотизма, отличается своею крайнею некультурностью и ограниченностью всѣхъ своихъ потребностей; въ духовномъ своемъ развитіи оно значительно уступаетъ населенію Бухары. Въ домашнемъ быту бѣдность народа доходитъ почти до нищенства; жилища его состоятъ изъ сквозныхъ мазанокъ, сложенныхъ изъ комковъ глины; очагъ съ котломъ помещается по срединѣ покоя; дымъ разбѣдающій глаза, выходитъ изъ отверстія, продѣланнаго черезъ плоскую крышу мазанки; внутреннее убранство ихъ заключается въ кошмахъ, а у богатыхъ — въ коврахъ, растянутыхъ на земляномъ полу, и въ сундукѣ, въ которомъ хранится носильное платье. Пища народа весьма скудная и однообразная: она состоитъ изъ поджаренныхъ пше-

ничныхъ лепешекъ, и изъ взвара воды, въ который кладутъ зерна джугары, горохъ, листья свекольника и соль. Плавъ изъ риса, баранины и сала подаютъ только во дворцѣ хана или у самыхъ богатыхъ людей. Для освѣщенія жилищъ употребляется преимущественно кунжутное масло.

Вооруженныя силы.

Хивинское войско состоитъ изъ регулярной пѣхоты и коннаго ополченія. Регулярное войско, сформированное въ 1850 г., по примѣру Бухары, состоитъ изъ одного баталіона, пополняемаго преимущественно пѣшными персіянами. Нынѣ численность означеннаго баталіона, опредѣленная въ 1,000 чел., состоитъ всего изъ нѣсколькихъ десятковъ сарбазовъ, главная обязанность которыхъ заключается въ охраненіи особы хана. Одежда сарбазовъ состоитъ изъ красной тиковой или нанковой куртки, шараваръ, бараньей шапки и неуклюжихъ, большихъ сапоговъ или башмаковъ; сарбазы вооружены весьма плохими пистолетными ружьями и саблями. Содержаніе сарбазы получаютъ въ неопредѣленномъ размѣрѣ натурою или деньгами. Регулярное войско это не имѣетъ никакого понятія о военномъ дѣлѣ и только одеждою отличается отъ вооруженнаго сброда.

Конное ополченіе, набираемое только въ военное время, состоитъ, большею частью, изъ туркменъ. До 1855 г. хивинскіе ханы выставляли отъ 20,000 до 35,000 всадниковъ, вооруженныхъ саблями и копьями, а частью (не болѣе 5,000 человекъ) и фитильными ружьями. Во время похода ополченіе получаетъ жалованье по 5 тилъ и столько же за каждую павшую лошадь. Хивинская артиллерія заключается въ нѣсколькихъ десяткахъ плохихъ или совершенно негодныхъ орудій, изъ которыхъ хивинецъ не умѣетъ вовсе стрѣлять. Въ

1842 г. г. Данилевскій нашелъ въ Хивѣ 20 мѣдныхъ орудій разнаго калибра, безъ лафетовъ, разбросанныхъ передъ ханскимъ дворцомъ; а въ 1858 году, въ бытность русской миссіи въ Хивѣ, на томъ же мѣстѣ находилось всего 6 или 10 пушекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были на лафетахъ изъ тутоваго дерева; кромѣ того нѣсколько пушекъ находилось въ крѣпостцѣ Бендѣ.

Вообще, жители ханства, не исключая даже и узбековъ, не отличаются храбростію, но, не испытавъ еще ни одного пораженія отъ регулярныхъ войскъ, хивинцы вполне увѣрены въ своей силѣ и въ томъ, что имъ некого особенно бояться.

Крѣпости. Собственно крѣпостей не существуетъ, но большая часть городовъ ханства и даже селеній обнесены глиняными стѣнами, преимущественно для огражденія отъ нечаянныхъ нападений туркменъ. Въ 1840 г. Хива была обнесена новою стѣною, окруженностію въ 6 верстъ, вышиною въ $3\frac{1}{2}$ аршина и толщиною у подошвы до 4 сажень, но во многихъ мѣстахъ этой стѣны образовались уже во всю высоту значительныя трещины. Внутри города, въ южной сторонѣ, расположена другая ограда, въ видѣ цитадели, состоящая изъ такой же глиняной стѣны съ тремя воротами въ городъ. Въ цитадели расположенъ ханскій дворецъ (арка) и единственный въ ханствѣ арсеналъ. Передъ главною оградою и цитаделью нѣтъ ни рва, ни эспланады. Изъ другихъ укрѣпленныхъ городовъ ханства замѣчательны: г. *Кумрадъ*, не далеко отъ котораго тянется, на разстояніи 4 верстъ, между Аму-Дарьею и правымъ берегомъ Ханскаго канала, широкая стѣна, служившая прежде укрѣпленіемъ старому городу; а затѣмъ, крѣпостца *Бендъ*, находящаяся при выходѣ изъ Аму-Дарьи рукава Лауданъ и вооруженная нѣсколькими орудіями.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Эмиграція въ новую Зеландію изъ разныхъ странъ Европы постепенно увеличивается. Вотъ цифры за послѣдніе шесть лѣтъ.

	Англичанъ.	Ирландцевъ.	Разн. нац.
Въ 1863 г., было	76,273	116,391	7,833
• 1864 •	71,653	115,428	16,942
• 1865 •	74,215	100,676	28,619
• 1866 •	71,173	98,890	26,691

• 1867 •	68,360	88,622	31,193
• 1868 •	73,222	64,965	51,956

Такимъ образомъ въ 1865 году разныя націи составляли едва только 3%, нынѣ составляютъ уже 26%. Въ этомъ числѣ находятся нѣмцы, шведы, норвежцы и датчане. Наоборотъ ирландцы, составлявшіе прежде главной континентъ значительно уменьшилось.

ВЪСТАНКЪЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ.

ЛІТЕРАТУРЫ.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ. — КНИГА 7-ая.

ІЮЛЬ, 1873.

ПЕТЕРБУРГЪ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-ое іюля, 1873.

Занятіе Хивы.—Персидская концессія.—Французскія дѣла.—Циркуляръ о печати.—Германскій законопроектъ о печати.—Замѣтка для газеты «Голось».

Занятіе Хивы ¹⁾, послѣдовавшее 29-го мая, представляетъ такой подвигъ, которымъ справедливо можетъ гордиться наша армія. Генералъ Кауфманъ говоритъ въ своемъ приказѣ, что войска „мужественно и честно одолѣли неимоверныя трудности, поставляемыя природой на тысячеверстныхъ пространствахъ“ и сообщаетъ, что на другой день по вступленіи нашихъ войскъ въ столицу хивинскаго ханства, а именно „30-го мая, въ годовщину рожденія императора Петра Великаго, въ войскахъ отслужено молебствіе за здравіе Государа Императора и панихида за упокой Петра I-го и подвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивой“. Изъ того же приказа видно, что хивинскій ханъ скрывается нынѣ среди іомутовъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности.

Извѣстный писатель-путешественникъ Германъ Вамбери, неблагоприятный къ Россіи вообще, принужденъ былъ, однако, отдать справедливость необычайному подвигу нашихъ солдатъ и ставить успѣшный переходъ ихъ въ Хиву выше знаменитыхъ походовъ Аннибала и Наполеона черезъ Альпы. И эту-то армію, этихъ-то солдатъ, которые, по словамъ другого приказа генерала Кауфмана, среди лишеній отъ недостатка воды, глубины раскаленного песка и подъ 40-градуснымъ жаромъ „шли какъ на ученьи,—нельзя было налюбоваться этимъ внушительнымъ маршемъ“—этихъ-то солдатъ обвиняли у насъ нѣкоторые въ томъ, что среди ихъ будто-бы ослабѣла дисциплина! Успѣхъ этого, почти неимовернаго, похода прежде всего

¹⁾ Официально объявлено уже послѣ корректурнаго исправленія нашего «Внутренняго Обозрѣнія».

есть блистательное доказательство дисциплины русской арміи и той нравственной энергіи, которая и мыслима только тогда, когда дисциплина поддерживается средствами, не унижающими въ глазахъ солдата личное его достоинство. Для успѣшности такого похода, необходима была, конечно, и заботливая распорядительность начальниковъ; но, отдавая ей полную справедливость, мы не можемъ, однако, не поставить на первомъ планѣ, въ такомъ дѣлѣ, именно высокую нравственную энергію, какую способенъ выказать русскій народъ подъ ружьемъ, какъ и въ иныхъ случаяхъ, когда обращаются къ его собственному сознанию и не грозятъ ему унижительной карой, но призываютъ именно къ нравственной силѣ его, къ его „крѣпкому сердцу“.

Послѣ тѣхъ усилій и пожертвованій, какихъ стоилъ намъ этотъ походъ, слишкомъ ясно, что Россія должна извлечь изъ него всю ту выгоду, какую онъ только можетъ обѣщать ей. Будетъ ли обращена Хива въ русскую область или нѣтъ, во всякомъ случаѣ подчиненность ея и безвредность ея въ будущемъ должны быть обезпечены — въ этомъ отношеніи едва-ли возможно какое-либо разногласіе. Однимъ изъ основныхъ условій нашихъ послѣднихъ переговоровъ съ Англіею было, какъ извѣстно, молчаливое, но безспорное признаніе со стороны Англіи права Россіи дѣйствовать исключительно въ виду однихъ ея интересовъ въ предѣлахъ извѣстнаго пояса, къ которому относятся всѣ хивинскія владѣнія. Впрочемъ, англичане, еслибы даже полное удержаніе нами Хивы было для нихъ „сюрпризомъ“, едва-ли имѣли бы право удивляться этому сюрпризу послѣ того, какъ ближайшій сосѣдъ Хивы и Россіи — шахъ, былъ склоненъ англійскими капиталистами къ такой неожиданной и небывалой доселѣ въ исторіи комбинаціи, какъ полное предоставленіе, въ ихъ руки въ Персіи постройки желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, разработки рудниковъ, лѣсного хозяйства, даже таможенныхъ сборовъ, такъ что—по замѣчанію нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ—остается только, чтобы шахъ прямо назначилъ себѣ „вице-шахомъ“ кобургскаго барона, лондонскаго капиталиста Рейтера съ компаніею.

Коалиція партій, смѣнившая правленіе Тьера, держится до сихъ поръ довольно крѣпко, хотя и были уже слухи объ увольненіи трехъ членовъ новаго кабинета: Бѣле, Эрнѣ и Батбі, слухи, которые однако не оправдались. Коалиція даже одержала новыя побѣды въ собраніи, по поводу двухъ новыхъ, неизбежныхъ incidents. Эти два incidents—циркуляръ, сочиненный помощникомъ министра внутреннихъ дѣлъ Паскалемъ о намѣреніяхъ правительства по отношенію къ печати и преданіе суду вновь избраннаго въ депутаты, бывшаго члена парижской коммуны Ранка,—и сосредоточили на себѣ главнымъ образомъ

Журнал

INDEXED

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ

THE

M. G. S. D. R. A. N. Y. H. S.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ. — КНИГА 8-ая.

АВГУСТЪ, 1873.

ПЕТЕРБУРГЪ.

GETTLEBACH

Google

расходомъ, мы никакъ не можемъ допустить подобнаго соображенія противъ назначенія одного высшаго представителя прокурорскаго надзора: всѣ атрибуціи оберъ-прокурора духовной судебной власти могутъ быть переданы особому оберъ-прокурору синода по судебной части, совершенно независимому отъ нынѣшняго административнаго оберъ-прокурора. Такое раздѣленіе тѣмъ болѣе необходимо, что дѣйствіямъ обвинительной власти присвоивается, по проекту, болѣе независимость отъ судебныхъ мѣстъ, чѣмъ та, которая установлена судебными уставами. Учрежденіе особаго судебного оберъ-прокурора необходимо уже и потому, что главный начальникъ духовной администраціи легко можетъ быть обремененъ еще и другими обязанностями совершенно внѣ духовнаго вѣдомства. Раздѣленіе, на необходимость котораго мы указываемъ, придадо бы духовному судоустройству ту стройность и правильность, какую оно должно имѣть и устранило бы изъ предположеній комитета очевидное и весьма важное взаиморѣчіе.

Судьба Хивы повидимому все еще не рѣшена; по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ официальныхъ извѣстій о томъ, присоединяется ли Хива къ Россіи, или остается независимой, остаются ли тамъ только на время или окончательно наши войска. Правда, одна изъ петербургскихъ газетъ распространила слухъ объ условіяхъ мнимаго мирнаго договора съ ханствомъ, о сохраненіи его самостоятельности, наложеніи на него контрибуціи, временномъ удержаніи нѣсколькихъ пунктовъ, отмѣнѣ смертной казни и выступленіи массы нацихъ войскъ изъ Хивы уже въ нынѣшнемъ августѣ. Но мы не видимъ основаній придавать этому слуху значеніе. Въ томъ, что касается восстановленія власти хана и удержанія нами нѣсколькихъ пунктовъ, слухъ этотъ весьма сходенъ съ тѣми предложеніями, какія дѣлаетъ Россія г. Вамбери въ послѣдней своей статьѣ аугсбургской „Allgemeine Zeitung“. Даже нѣкоторые пункты подлежащіе удержанію указываются изъ того и другого источника совершенно сходно. Между тѣмъ Вамбери передаетъ не слухъ, а именно высказываетъ свои предположенія, которыхъ польза для Россіи едва ли несомнѣнна. Онъ совѣтуетъ намъ оставить независимость хану и обезпечить себѣ вліяніе на Хиву удержаніемъ нѣсколькихъ пунктовъ и возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, отговаривая Россію отъ непосредственнаго управленія Хивой, какъ по трудности (?) этого дѣла, по безпокойному характеру подвластныхъ Хивѣ племенъ, такъ и по неизбежности увеличенія того дефицита, какой представляетъ намъ уже непосредственное владѣніе прежде покоренными областями Средней Азіи.

Признаемся, мы крайне сомнѣваемся въ возможности прямо опре-

дѣлать отношеніе Россіи къ Хивѣ на условіяхъ подобныхъ тѣмъ, какія высказаны русскою газетою и г. Вамбѣри. Признать и возстановивъ хана и заключивъ съ нимъ договоръ, мы тѣмъ самымъ обязались бы поддерживать его власть и власть его преемниковъ, даже по отношенію къ кочующимъ туркменамъ, особенно при наложеніи на Хиву контрибуціи. Контрибуція эта, во всякомъ случаѣ весьма тяжелая для Хивы, была бы разложена частью и на кочевниковъ, и невозможность принудить ихъ къ платежу стала бы отговоркой для хана, въ виду которой намъ пришлось бы быть всегда готовыми къ новому походу. Но это не все. Контрибуція для того, чтобы она соотвѣтствовала нашимъ издержкамъ, должна была бы простираться до двухъ или трехъ милліоновъ рублей. Уплатить такую сумму въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ханство, котораго весь доходъ составляетъ около 400 т. рублей, было бы не въ состояніи безъ наложенія новыхъ, высокихъ пошлинъ на торговлю. Между тѣмъ торговля съ Хивою уже сильно поражена теперь огромными реквизиціями перевозочныхъ средствъ, то-есть, верблюдовъ, для самого похода. Верблюдовъ взято съ Хивы до 14 тысячъ, а всѣхъ ихъ въ туркестанскомъ краѣ считается только около 100 тысячъ. Уже это одно обстоятельство заставляетъ опасаться за вздорожаніе фрахтовъ въ Россію. Доселѣ фрахтъ отъ Бухары до Пешаура былъ 4 р. 50 к. съ пуда, а до Москвы 3 рубли, и въ этой разницѣ вся выгода нашей торговли съ Хивой передъ англійскою. Если фрахты, вслѣдствіе уменьшенія перевозочныхъ средствъ со стороны русскихъ владѣній, сравнятся, то весьма вѣроятно, что хивинскій рынокъ будетъ захваченъ англійскою промышленностью, съ которою наша не можетъ конкурировать дешевизною издѣлій; вѣдь вывозятъ же къ намъ въ Закавказье изъ Персіи англійскіе ситцы. Наложеніе тяжелой контрибуціи, которая главной частью падетъ на торговлю, можетъ разорить ее хуже чѣмъ самая необезпеченность пути, которая, впрочемъ, все-таки устранена не будетъ.

Такимъ образомъ наложеніе на Хиву контрибуціи милліона въ три рубля, съ одной стороны ослабитъ власть хана, возстановитъ противъ него его подданныхъ, а съ другой — можетъ лишить насъ хивинскаго рынка. Да и спрашивается еще, удобно ли въ одно и то же время устраняться самимъ отъ управленія Хивой, возстановлять власть хана съ обязанностью ее поддерживать, и уменьшить самымъ существеннымъ образомъ ту силу, какою эта власть могла располагать доселѣ. А между тѣмъ незначительною контрибуціи быть не можетъ, потому что, несоотвѣтствуя нашимъ расходамъ на походъ, контрибуція не имѣла бы смысла. Мы же издержали на походъ уже болѣе 600 тысячъ рублей деньгами, да обязались упла-

титъ по 50 рублей за каждаго павшаго верблюда; и такъ какъ по слухамъ, да и судя по официальнымъ реляціямъ погибла большая часть верблюдовъ, которыхъ было взято 14 тысячъ, то выходитъ, что издержки похода уже теперь должны простираться болѣе чѣмъ до 1¼ милліона рублей, а предстоитъ еще походъ обратно и возведеніе укрѣпленій.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, заслуживаетъ еще большаго вниманія вопросъ: не слѣдуетъ ли просто присоединить къ Россіи Хиву, такъ какъ главныя трудности уже преодолены, тѣмъ болѣе, что недалеко время, когда по всей вѣроятности утратитъ тѣнь своей самостоятельности и остальная часть Бухары. Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь о самой сущности дѣла, а не объ одной формѣ, которая можетъ быть обусловлена дипломатическими соображеніями. Бухара во всякомъ случаѣ — цѣнное приобрѣтеніе, но и Хива, по увѣренію самого Вамбери, можетъ стать цѣннымъ приобрѣтеніемъ въ будущемъ. Главное же, что было бы достигнуто такимъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса, былъ бы именно тотъ важный фактъ, что вопросъ былъ бы рѣшенъ окончательно, такъ что уже не могло бы представиться въ будущемъ хивинцамъ возможности вызывать насъ на бой, а намъ перспективы новыхъ подвиговъ и соединенныхъ съ ними — славы и преимуществъ. Исторія постепеннаго завоеванія Чимкента, Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе, Шахрисабза и Самарканда показываетъ, какъ трудно остановиться на какомъ-либо этапѣ, когда путь лежитъ еще далеко. Зачѣмъ же, пройдя весь путь, возвращаться этапомъ назадъ, когда очевидно, что придется со временемъ пройти его вновь съ новыми пожертвованіями? Говоря такъ, мы, впрочемъ, не хотимъ выразить убѣжденія въ безусловной необходимости окончательнаго присоединенія Хивы. Но такъ какъ въ печати вслѣдъ за проникшими въ нее слухами было уже неоднократно выражено мнѣніе въ пользу восстановленія независимости ханства, то мы сочли не бесполезнымъ указать на другую сторону вопроса. Очень вѣроятно, что и англичане сумѣли бы оцѣнить выгоду прекращенія всякаго дальнѣйшаго поступленія русскихъ войскъ въ Азію, и удовлетворительно объяснили бы себѣ наше намѣреніе остаться при нынѣшнемъ положеніи дѣла и have done with it, то-есть совсѣмъ раздѣлаться съ среднеазіатскимъ вопросомъ.

ЖУРНАЛЪ
ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ.
ЛІТЕРАТУРЪ.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ. — КНИГА 11-ая.

НОЯБРЬ, 1873.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Г. А. ШИШОВЪ

В. В. ВУЛГАНЪ

рабочихъ и тѣхъ промышленниковъ, которые въ нихъ приравняются, какъ-то извозчиковъ-хозяевъ одной или двухъ лошадей, разнощиковъ и т. п. возвышать нельзя, но весьма возможно значительно возвысить сборы съ торговли, съ лавокъ и магазиновъ, и установить сборы въ пользу города съ разныхъ заведеній и признаковъ роскоши, которые теперь отъ нихъ ускользаютъ: съ фабрикъ и заводовъ, лежащихъ въ городской чертѣ, съ купеческихъ и банковскихъ конторъ (по разрядамъ, согласно примѣрной оцѣнкѣ), съ ссудныхъ кассъ, собственныхъ экипажей, права держать мужскую прислугу, съ ливрей, съ танцклассовъ и увеселительныхъ мѣстъ.

Для того, чтобы сдѣлать это, необходимъ пересмотръ въ законодательномъ порядкѣ всей системы городскихъ сборовъ Петербурга. Новое городское общественное управленіе, которому принадлежитъ право ходатайства по нуждамъ города, имѣетъ полное основаніе, въ виду 1½-милліоннаго дефицита и предстоящаго истощенія городскихъ капиталовъ, ходатайствовать о такомъ пересмотрѣ, представивъ для соображенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также и законодательныхъ учреждений, полный проектъ рационально соображенныхъ городскихъ сборовъ, независимо отъ того, были ли они установлены когда-либо и въ какомъ размѣрѣ, въ давнее время, или не были. Одновременный пересмотръ всей системы податей, который столь необходимъ для государства, чтобы привести однажды не въ совокупность только, но дѣйствительно въ обдуманную систему источники его доходовъ — не менѣе необходимъ и для Петербурга. Мы старались показать, что хотя далеко не всѣ, но многіе, зависящіе отъ общественнаго управленія расходы могли бы быть умѣрены и благоразумнѣе распределены по годамъ. Если къ такой бережливости въ расходахъ присоединилось бы, предполагаемое нами вполнѣ возможнымъ, значительное увеличеніе доходовъ Петербурга, то можно думать, что финансовое положеніе столицы, хотя бы и не поправилось навсегда (потому что съ увеличеніемъ средствъ могутъ возникнуть и новые, обязательные расходы), но все-таки избавилось бы отъ предстоящей нынѣ городскому хозяйству весьма незавидной перспективы.

Война съ Хивой и подвластными ей племенами окончена. Въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ 4-го сентября, полученныхъ въ Петербургѣ въ первыхъ числахъ истекшаго мѣсяца, сообщается объ утвержденныхъ верховной властью условійхъ мирнаго договора и о расширеніи, согласно съ ними, русской территоріи въ Средней Азіи по рѣкѣ Аму-Дарью. Россіи будутъ принадлежать правый берегъ этой рѣки, древняго Окса, и дельта ея по рукавъ Талдыкъ; отъ устья

этого рукава граница идетъ на мысъ Ургу, затѣмъ по южному обрыву Усть-Урта до стараго русла Аму-Дарьи, Узбоа. Хива обязалась уплатить Россіи 2 милл. 200 т. рублей вознагражденія за военныя издержки, въ теченіи 20-ти лѣтъ, съ добавленіемъ ежегодно 50% съ невнесенной суммы контрибуціи. Русскіе получили право торговать въ Хивѣ безъ уплаты таможенной пошлины (закета). Наконецъ, Хива признала себя состоящею въ вассальной отъ Россіи зависимости. Прежде, чѣмъ обратимся къ оцѣнкѣ новаго положенія, созданнаго этимъ договоромъ, необходимо бросить взглядъ на событія, совершившіяся въ предѣлахъ Хивы послѣ взятія русскими войсками ея столицы и заявленія покорности хивинскимъ ханомъ.

Когда распространились первые слухи объ условіяхъ мирнаго договора Россіи съ Хивою (весьма отличные отъ тѣхъ, которые были дѣйствительно заключены впоследствии), намъ случилось замѣтить, что предоставленіе хану собрать съ подвластныхъ ему туркменъ контрибуцію едва-ли удобоисполнимо, такъ какъ это значило бы въ одно и то же время и ослабить власть хана, и дать ему такую задачу, которая возстановитъ противъ него подвластныя ему племена. Событія разрѣшили этотъ вопросъ совсѣмъ иначе. Съ одной стороны, дѣйствительныя условія мира съ Хивою оказались таковы, что она полной независимости не сохранила, а стала въ прямую вассальную зависимость отъ Россіи. Съ другой стороны, ко взиманію контрибуціи съ туркменъ приступили непосредственно русскія войска. Это и повело къ военнымъ дѣйствіямъ противъ туркменъ-іомудовъ, дѣйствіямъ, которыя хотя въ боевомъ отношеніи не были важны, но встрѣтили сопротивленіе гораздо болѣе энергическое, чѣмъ какое оказывалось доселѣ непріятелемъ въ послѣдней войнѣ съ Хивою.

Командующій войсками, „ознакомясь ближе съ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ послѣ занятія Хивы, пришелъ къ убѣжденію, что для того, чтобы поставить ханское правительство въ возможность исполнять въ будущемъ наши требованія, необходимо измѣнить тѣ отношенія, которыя установились и существуютъ здѣсь между туркменами и правительствомъ хивинскаго хана“. Оказалось, что власть хана надъ туркменами, кочующими въ предѣлахъ его владѣній, есть власть чисто-номинальная и что въ дѣйствительности не ханъ держитъ ихъ въ рукахъ и пользуется ихъ услугами, а совсѣмъ наоборотъ. Племя это, котораго численность опредѣляется примѣрно 30-ю тысячами кибитокъ, а военная сила 30-ю тысячами воиновъ, не платило хивинскому хану никакой дани, и только несло на себѣ, и то по своему усмотрѣнію, обязанность помогать хану въ войнахъ. Но подъ предлогомъ такой обязанности, туркмены, проходя чрезъ хивинскія поселенія, считали себя вправѣ грабить ихъ. Никакой вла-

сти, кромѣ своей общины (туркмены управляются общиною) они не признавали, и никогда ханъ не смѣлъ наложить на нихъ какой-либо налогъ, даже и до того времени, когда онъ самъ бѣжалъ отъ нашихъ войскъ, а потомъ явился съ повинною къ русскому генералу. Легко себѣ представить, насколько возможность для него собрать какую-либо контрибуцію съ туркменъ увеличилась послѣ такого паденія. „Дозволить господствовать такимъ образомъ и распоряжаться въ ханствѣ на будущее время — такъ говорить официальная реляція—этому необузданному племени, никонимъ образомъ не могло входить въ программу нашихъ дѣйствій по отношенію къ Хивѣ. Ханъ, при всемъ искреннемъ желаніи выполнить наши требованія, едва ли былъ бы въ состояніи ихъ исполнить“. Въ виду такого положенія дѣлъ, командующій войсками „остановился на мысли, пользуясь пребываніемъ нашихъ войскъ въ ханствѣ, до нѣкоторой степени измѣнить сказанный выше порядокъ вещей, ослабивъ туркменъ материально и нравственно, сломивъ ихъ кичливость и необузданность“.

Для этого, генералъ Кауфманъ опредѣлилъ взыскать съ туркменъ пению и приказалъ начать ея сборъ съ болѣе многочисленнаго, сильнаго и безпокойнаго рода туркменъ-іомудовъ Байрамъ-Шалы. Онъ назначилъ пеню съ нихъ въ 300 т. р. и объявилъ о томъ старшинамъ іомудовъ, которые явились на его приказъ въ первыхъ числахъ іюля. Старшины обѣщали, что пеня уплачена будетъ, и 5 старшинъ были отпущены для объявленія о томъ народу, а 12 старшинъ были удержаны въ качествѣ заложниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и не ожидая послѣдствій, а именно уже 7-го іюля, двинуть былъ изъ Хивы къ городу Хазавату, откуда начинаются поселенія іомудовъ Байрамъ-Шалы, отрядъ подъ начальствомъ генералъ-майора Головачева, состоявшій изъ 8 ротъ, 8 сотенъ, 10 орудій и ракетной батареи; въ числѣ орудій были двѣ картечицы. Такъ какъ этотъ отрядъ, встрѣтивъ только незначительныя партіи іомудовъ, слѣдившія за движеніемъ, уже 9-го іюля началъ военныя дѣйствія, захвативъ караванъ и пустивъ гранаты въ бѣжавшихъ туркменъ, то ясно, что хотя и выпущено было пятеро старшинъ для сбора пени, но на внесеніе ея съ самаго начала уже не рассчитывали; военныя дѣйствія начались на четвертый день послѣ того, какъ старшины явились на приказъ генерала Кауфмана. Правда, начальникъ отряда, выступившаго противъ туркменъ, получилъ свѣдѣніе, что іомуды не только не приступаютъ къ сбору контрибуціи, но поднялись съ своихъ мѣстъ, собираются откочевать и дать намъ вооруженный отпоръ. Но неизвѣстно, насколько свѣдѣніе это было основательно, такъ какъ прошло всего три дня со времени объявленія старшинамъ о контрибуціи. Впрочемъ, хотя бы инициатива похода на туркменъ-іомудовъ и не была

вызвана никакими дѣйствіями съ ихъ стороны, но всецѣло принадлежала мѣстному военному начальству, обстоятельству этому нельзя было придавать реальнаго значенія. Что туркмены занимаются хищническими набѣгами это—фактъ общезвѣстный, удостовѣряемый и иностранными писателями. Успѣли ли они напасть на насъ прежде, чѣмъ мы напали на нихъ—это вопросъ мало существенный. Сущность дѣла въ томъ, что, заключая договоръ съ Хивой, Россія не могла оставить тамъ внѣ своего вліянія такой элементъ, который непремѣнно помѣшалъ бы исполненію договора и могъ вызвать необходимость новаго усиленія русскихъ войскъ въ предѣлахъ ханства.

Генералъ Головачевъ, 13-го іюля, сталъ лагеремъ у деревни Чандыръ и тотчасъ отрядъ нашъ былъ окруженъ большими массами туркменъ; непріятель здѣсь впервые выказалъ замѣтную энергію, постоянно возобновляя свои атаки съ разныхъ сторонъ, пока, наконецъ, огнемъ пѣхоты и артиллеріи и ракетами не былъ окончательно обращенъ въ бѣгство, и преслѣдуемъ на разстояніи 3½ верстъ. Въ этомъ дѣлѣ казачій пикетъ, съ прапорщикомъ Каменецкимъ, преслѣдуя группу туркменъ, попалъ на засаду и былъ перебитъ. Непріятель понесъ большой уронъ. Важнѣе было дѣло 15-го іюля. Въ этотъ день, послѣ дневки, отрядъ сталъ выступать по дорогѣ къ Ильялы и Кызыль-Тақыру, центральному пункту поселеній туркменъ, но былъ атакованъ густыми массами непріятеля. Туркмены дрались, какъ сказано въ реляціи, „съ отчаянной рѣшительностью; надвинувъ шапки на глаза, бѣгомъ, съ саблями и айбалтами въ рукахъ кидались они на штыки“. Въ этомъ дѣлѣ была даже „критическая минута“, какъ упоминаетъ официальное описаніе, критическая не въ томъ смыслѣ конечно, чтобы дѣло могло быть проиграно; проиграно оно быть не могло, такъ такъ въ реляціи нигдѣ не упоминается, чтобы огонь непріятеля приносилъ вредъ нашимъ войскамъ. Туркмены дѣйствовали преимущественно холоднымъ оружіемъ и потому рвались впередъ въ самыя линіи нашихъ войскъ. Критическою названа та минута, когда одна изъ казачьихъ сотенъ, высланныхъ впередъ, должна была отступить передъ превосходными силами непріятеля, потерявъ убитымъ своего командира, подполковника Есипова: „туркмены, на плечахъ 8-й сотни, прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ атакѣ этой участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены, вооруженные исключительно холоднымъ оружіемъ. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта соскакивали съ лошадей и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они съ гикомъ и воплями ворвались въ образовавшійся между 2-мъ стрѣл-

ковымъ батальономъ и 8-ю оренбургскою сотнею промежутокъ, и кинулись на свиту генераль-майора Головачева и на конвой. Въ это время самъ генераль Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки“. Саблею былъ раненъ и начальникъ штаба отряда. Его высочество князь Евгеній Максимиліановичъ самъ застрѣлилъ изъ револьвера бросившагося на него турмена. Ясно, что эти пѣшіе турмены прямо обрекали себя на смерть, потому что они не могли имѣть надежды спастись вмѣстѣ съ тѣми всадниками, которые донесли ихъ до русскаго фронта. Непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и, отступая, былъ догоняемъ гранатами.

Затѣмъ, нашъ отрядъ двинулся чрезъ городъ Ильялы по дорогѣ къ Кызыль-Тапыру, сперва не встрѣчая сопротивленія, но потомъ, снова встрѣтивъ непріятеля, долженъ былъ на разстояніи восьми верстъ идти впередъ, постоянно пробиваясь сквозь массы турменъ. Когда отрядъ пришелъ къ арыку (каналу) Ана-Муратъ-Бая, то оказалось, что въ послѣднее время направленіе его движенія было нѣсколько ошибочно, что объясняется потерей отрядомъ проводниковъ. Слѣдовало идти не на Кызыль-Тапыръ, а на низовье Ана-Муратъ-Бая, гдѣ сосредоточился непріятель. Итакъ, переночевавъ на Ана-Муратъ-Бай, отрядъ на другой день отправился къ его низовьямъ. Потеря нашихъ войскъ въ дѣлѣ 15-го іюля состояла въ убитыхъ: одномъ штабъ-офицерѣ и трехъ нижнихъ чинахъ, и раненыхъ: генералѣ, 4 офицерахъ и 32 нижнихъ чинахъ. Непріятель, по показанію туземцевъ, потерялъ только убитыми 800 человекъ. Число турменъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, опредѣляется около 4 т. пѣшихъ и 6 т. конныхъ.

Дойдя до арыка Нязъ-Шейха, генераль Головачевъ получилъ о расположеніи турменъ такіа свѣдѣнія, которыя заставили его вновь измѣнить свой путь въ прежнемъ направленіи. 17-го іюля отрядъ имѣлъ новое дѣло съ турменами, сопровождавшими три большихъ обоза, примѣчательное только тѣмъ, что всѣ эти обозы были захвачены нашими войсками, которыя при этомъ пріобрѣли свыше 5 т. головъ скота, 119 верблюдовъ и до 3 т. арбъ, нагруженныхъ разнымъ имуществомъ. Турмены бѣжали поспѣшно, бросая не только имущество, но даже женъ и дѣтей, и реляція здѣсь не упоминаетъ ни о какой потерѣ съ нашей стороны, говоря только объ изрубленныхъ турменахъ. На другой день, 18-го іюля, генераль Головачевъ возвратился къ мѣсту прежней стоянки, на арыкъ Нязъ-Шейхъ, гдѣ соединились съ его (туркестанскимъ) отрядомъ и оренбургскій отрядъ, и главныя русскія силы, подъ начальствомъ генерала Кауфмана, который, при перерывѣ непріятелями сообщеній, не получая извѣстій объ отрядѣ генерала Головачева, самъ выступилъ 15-го

іюля изъ Хивы, съ 10-ю ротами, 8-ю орудіями и одной сотней, оставивъ въ Хивѣ только 6 ротъ съ 2-мя орудіями. Оренбургскій же отрядъ выступилъ еще ранѣе, а именно вслѣдъ за туркестанскимъ, и 15-го іюля уже былъ у Кызыл-Тақыра, откуда послѣдовалъ къ гор. Ильяллы, куда затѣмъ прибылъ и туркестанскій отрядъ (генерала Головачева). Путь же генерала Кауфмана былъ сперва на Хазаватъ, потомъ къ Змукширу, то-есть, въ томъ же направленіи, по какому слѣдовалъ генераль Головачевъ, только по другой сторонѣ канала. 19-го іюля всѣ отряды соединились въ Ильяллахъ, „Погромъ, произведенный нашими войсками между іомудами,—сказано было въ „Русскомъ Инвалидѣ“, — весьма значителенъ. Туркмены потеряли много убитыми и ранеными; всего скота отбито у нихъ до 9 т. головъ; жилища, хлѣбъ, разные запасы на пути движенія генераль-майора Головачева отъ Хазавата до Змукшира преданы пламени; одновременно войсками уничтожено и сожжено до 3 т. арбъ съ имуществомъ іомудовъ; ослабленные матеріально и пораженные нравственно, іомуды разбрелись въ разныя стороны...“

Въ двадцатыхъ числахъ іюля къ генералу Кауфману начали являться депутаціи іомудовъ, прося пощады. Командующій войсками предполагалъ все-таки взыскать съ іомудовъ еще хотя часть пени сообразно съ средствами, какія, по дознанію, у нихъ оставались; отъ остальныхъ же племенъ туркменъ генераль Кауфманъ потребовалъ уплаты въ 12-ти-дневный срокъ пени въ 310 т. р., разрѣшивъ имъ въ половину этой суммы выставить верблюдовъ.

Хивинскій ханъ прислалъ командующему нашими войсками поздравленіе съ пораженіемъ іомудовъ, завѣряя, что теперь они не скоро оправятся и имъ надолго придется отказаться отъ набѣговъ. Какъ ни незначителенъ былъ, собственно въ боевомъ отношеніи, этотъ туркменскій эпизодъ войны съ Хивою, и какъ ни естественно сожалѣніе о жертвахъ, которыхъ онъ стоилъ, надо признать, что едва ли онъ не былъ неизбеженъ. Онъ бы не произошелъ теперь, но какъ только русскія войска оставили бы Хиву, произошло бы непремѣнно такое столкновеніе между ханомъ и его вассалами-туркменами, и все равно пришлось бы идти наказывать ихъ.

Возвратясь въ городъ Хиву, генераль Кауфманъ оставался тамъ до 12-го августа. По утвержденіи Государемъ мирнаго договора, наши войска 12-го августа выступили изъ хивинской столицы, сопровождаемые на разстояніи до 10-ти верстъ ханомъ. Оставивъ гарнизонъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, командующій войсками возвратился въ Ташкентъ чрезъ Кызыл-Кумъ, обойдя бухарскія владѣнія.

Такимъ образомъ, три средне-азиатскія ханства, Коканъ, Бухара и

Хива, сохранивъ признаки самостоятельныхъ владѣній, хотя и утративъ часть своихъ территорій, подпали подѣ рѣшительное вліяніе Россіи. Коканъ отрѣзанъ отъ двухъ другихъ ханствъ, теперь Хива отрѣзана отъ Бухары, наконецъ, Бухара и Хива совершенно открыты для русскихъ войскъ, которыя притомъ занимаютъ источники орошенія этихъ ханствъ и уже тѣмъ самымъ могутъ держать ихъ населенія въ полномъ повиновеніи. Полагаютъ, что въ Ша-Адабъ-Вали, древнемъ Кятѣ, бывшемъ нѣкогда столицею хивинскаго ханства, будетъ построено временное укрѣпленіе, въ которомъ останется русскій гарнизонъ впредь до выбора мѣста для постояннаго укрѣпленія. По другимъ слухамъ, на берегу Аму-Дарьи предполагается построить русскій городъ Александро-Петровскъ. Земли, приобрѣтенныя по трактату, составятъ особый округъ, которымъ будетъ завѣдывать, на правахъ губернатора, штабъ-офицеръ. Въ его распоряженіи останутся на Аму-Дарѣ два батальона, четыре казачьи сотни и два дивизіона артиллеріи, остальные же войска всѣ возвращаются въ Ташкентъ. О степени власти, какая будетъ впредь принадлежать хивинскому хану, можно судить по тому факту, что для поддержанія его авторитета, командующій русскими войсками оставилъ ему 19 орудій и 500 ружей.

Нельзя не порадоваться, что хивинскій вопросъ получилъ рѣшеніе гораздо болѣе рѣшительное, чѣмъ то, какое предполагалось первыми слухами, говорившими о восстановленіи независимости ханства. Лишенная устьевъ Аму-Дарьи и расположенная вдоль этой рѣки, другой берегъ которой будетъ непосредственно принадлежать Россіи, Хива не сохраняетъ почти никакой независимости. Не только признаніе ею самой верховной власти надъ собой русскаго Государя, но и матеріальныя условія положенія дѣлъ, созданнаго трактатомъ, таковы, что новаго похода на Хиву, новаго преодоленія страшныхъ трудностей пути къ ней потребоваться уже не можетъ. Наше дѣло въ Средней Азій, что касается собственно завоеваній, надо надѣяться, теперь совершенно окончательно, и эпоха нашихъ походовъ, неизбѣжно приводившихъ къ новымъ расширеніямъ территоріи, окончательно закончена. Настоятъ другое дѣло, гораздо болѣе трудное — дѣло извлеченія пользы изъ покоренныхъ странъ для Россіи и дѣло принесенія пользы самимъ покореннымъ странамъ. Что касается самой Средней Азій, то едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе, что всякое расширеніе власти надъ нею Россіи было успѣхомъ для общаго дѣла цивилизаціи и человѣчности, какихъ бы бѣдствій ни стоили побѣжденнымъ племенамъ нѣкоторые отдѣльные эпизоды покоренія русскимъ оружіемъ этой страны, быв-

шей нѣкогда гнѣздомъ завоевателей большей части Азіи и значительной части Европы.

Хотя трактатомъ съ Хивою граница наша на западѣ опредѣляется по старому руслу Аму, но само собою разумѣется, что эта граница существуетъ для насъ только до тѣхъ предѣльныхъ пунктовъ, гдѣ владѣніе Хивы теряется къ западу въ степи. Пункты, уже прежде занятые русскими войсками на юго-востокѣ Каспійскаго моря, лежатъ гораздо южнѣе Узбоа, и здѣсь несомнѣнно рѣка Атрекъ останется нашей границею, какъ она уже была официально признана русскими властями и фактически признана ближайшимъ въ этой мѣстности сосѣдомъ нашимъ — Персією.

З А М Ѣ Т К А

ПО ПОВОДУ БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ О РЕФОРМѢ ПРУССКИХЪ
ГИМНАЗІЙ И РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Прошедшій мѣсяцъ ознаменовался въ Берлинѣ событіемъ, которое возбудить всеобщій интересъ не въ одномъ педагогическомъ мірѣ, а именно: министръ народнаго просвѣщенія въ Пруссіи созвалъ на 8-ое октября конференцію для обсужденія вопроса о реформѣ *средне-учебныхъ* заведеній (*über das höhere Schulwesen*), которыя въ Пруссіи, какъ извѣстно всѣмъ, кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, раздѣляются на два отдѣла: на гимназіи и реальныя училища; и тѣ, и другія считаются одинаково общеобразовательными заведеніями. Мы еще не имѣемъ въ эту минуту подробныхъ извѣстій объ окончательныхъ результатахъ конференціи, а потому считаемъ преждевременнымъ ограничиться сообщеніемъ однихъ отрывочныхъ извѣстій изъ нѣмецкихъ газетъ о ходѣ работъ этой конференціи, тѣмъ болѣе, что мы уже получили обѣщаніе отъ нашего постоянного корреспондента изъ Берлина посвятить все декабрьское письмо трудамъ конференціи. Но мы не можемъ не обратить вниманія теперь же, какъ успѣшили „Московскія Вѣдомости“ отнестись къ этому вопросу. „Добросовѣстность“ редакціи этой газеты пользуется уже давно заслуженною извѣстностью, но тѣмъ не менѣе она всегда находитъ возможность превзойти себя. Такъ и теперь она успѣшила заявить, что конференція собрана съ цѣлью уничтоженія реальныхъ училищъ, между тѣмъ какъ самое названіе конференціи показываетъ, что ея цѣль—обсуж-